

АЛЕКСЕЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ В г.САРАТОВЕ*

В 1998 году были возобновлены исследования Алексеевского городища в Волжском районе г.Саратова. Культурные напластования Алексеевского городища включают находки от эпохи средней бронзы до средневековья, что не часто встречается в Нижнем Поволжье. Расположение же городища в современных границах города и открытие там принципиально новых для региона культурных комплексов настоятельно требуют его сохранения и музеефикации.

Среди других археологических объектов региона городища представляют совершенно особый тип памятников и позволяют проследить ход исторического развития, как минимум, на протяжении последних четырех тысяч лет, несмотря на то, что разновременные комплексы не составляют хронологически непрерывную цепочку, а выступают как бы вехами в процессе исторического развития народов Нижнего Поволжья.

Обширная коллекция материалов Алексеевского городища, накопившаяся за многие годы его исследования, дает возможность рассмотреть ряд конкретных проблем археологического изучения степных и лесостепных культур Нижнего Поволжья. В первую очередь это вопрос о культурной принадлежности местного населения эпохи средней бронзы. Выразительные комплексы валиковой керамики эпохи финальной бронзы с Алексеевского городища позволяют дополнить характеристику этого давно известного, но пока еще мало изученного в Нижнем Поволжье культурного типа. Комплексы раннего железного века показывают наличие контактов населения городища со степными племенами, а также содержат находки, отражающие формирование нового этнокультурного образования во второй четверти I тыс. нашей эры. Значительный интерес представляют материалы средневековья, полученные в последние годы и показывающие существование здесь русского поселка в золотоордынское время.

Обоснование необходимости музеефикации Алексеевского городища, история изучения и краткая характеристика его культурно-хронологических комплексов были изложены автором ранее (Юдин А.И., 1998, 1999, 2000а, 2000б).

В данной работе представлены итоги трех лет полевых исследований (1998-2000 гг.) Алексеевского городища, в результате которых получены данные о характере оборонительных сооружений и построек, о составе находок культурного слоя и времени его формирования, а также

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 01-01-25002 в).

ряд принципиально новых материалов раннего железного века и средневековья:

Алексеевское городище занимает небольшой мыс на правом берегу Волги. С северной стороны он ограничен Алексеевским оврагом, с юга - Дудаковским. С напольной стороны городище защищено валом и рвом. В настоящее время это территория Волжского района г. Саратова, сразу за рвом начинается ул. им. П.А.Столыпина, а застройка вплотную примыкает ко рву городища. Площадка городища слегка покатая с запада на восток, в сторону Волги (высота над уровнем воды - от 28 до 23 м) и имеет длину от вала до оконечности мыса 155 м, ширину - от 110 м в районе вала до 60 м на мысу (рис. 1). Оборонительные сооружения лучше всего сохранились в северной части: здесь вал при ширине в 5-7 м достигает высоты 2-2,5 м со стороны рва и 1-1,5 м со стороны городища.

За три полевых сезона 1998-2000 годов на Алексеевском городище вскрыто около 550 кв. м культурных напластований. На оконечности мыса и вдоль Алексеевского оврага заложен раскоп 1 (430 кв. м), который был прирезан к раскопу О.В.Кочерженко (1992-1993 гг.) с южной стороны. На выбранном участке слой достигал максимальной толщины по краям обрыва вдоль Волги и Алексеевского оврага, постепенно утоньшаясь к центру городища. На участке с минимальной толщиной культурных отложений обнаружены остатки двух русских средневековых построек и несколько хозяйственных ям (рис. 2), подробное описание которых приводится ниже, а также 78 погребений грунтового могильника, перекрывающего культурный слой городища. Для выяснения характера культурных напластований на территории городища заложены 5 шурфов площадью 4 - 16 кв. м, равномерно расположенных по всей площади мыса.

Культурный слой на всех участках мыса сильно перемешан и какая-либо стратиграфия в большинстве случаев отсутствует. Зачастую на одном уровне совместно залегают находки, относящиеся к разным эпохам. Например, на глубине 0,6-0,8 м на всей площади раскопа встречалась керамика средней и финальной бронзы, раннего железного века и средневековья. В соответствии с последовательностью формирования культурного слоя залегали только самые крупные фрагменты керамики и развалы сосудов.

Культурный слой состоит из сильно гумусированной супеси темно-серого цвета в нижней части переходящей в материковый суглинок или сунесь. Контакт с материком плавный, за исключением участков с котлованами жилищ и хозяйственными ямами. Толщина культурного слоя колеблется от 0,4 до 1,8 м на разных участках раскопа. Во всех шурфах наблюдалась аналогичная картина стратиграфии.

Раскопом 2 произведен разрез вала и рва, сооруженных в раннем железном веке (рис. 3). Сам вал был очень сильно разрушен за прошедшие годы, ров в центральной части засыпан строительным мусором. Раскоп был заложен приблизительно в центральной части вала, перпендикулярно к нему. Его общая длина составила 20 м при ширине 2-3 м (46 кв. м).

Ширина вала едва превышала 4 метра в основании. Вал был насыпан непосредственно на погребенную почву. Для его сооружения использовался материковый суглинок из рва и культурный слой с прилегающей территории. Именно из разреза вала получены наиболее интересные фрагменты керамики катакомбной культуры, в том числе и с многоваликовой орнаментацией. Над материковым суглинком прослежен слой плотного светло-коричневого суглинка толщиной до 0,7 м, а еще выше - 0,5 м светло-серой комковатой супеси. Эти слои собственно и составляют вал. Выше уже залегает гумус, что на данном памятнике равнозначно пахотному слою. Естественно, ранее вал был намного выше - по сведениям Ю.В. Деревягина в 60-е годы вал разрушался с помощью бульдозера при разбивке сада на территории городища.

Со стороны городища к валу, вероятно, примыкало жилище, часть которого попала в раскоп. Об этом говорят заполнение и сама стратиграфическая картина. Заполнение представляло из себя темно-серую смесь супеси, комочков глиняного прокала, древесных угольков, большого количества золы и очень четко отделялось от погребенной почвы тонкими слоями светлого суглинка и золистыми прослойками. В раскоп также попал очаг открытого типа, от него сохранился слой прокала толщиной до 5 см и около 0,5 м в диаметре. Еще один очаг попал в профиль западной стенки. Он был выкопан в погребенной почве и своим дном почти достигал материка. Диаметр очага составлял около 0,9 м, глубина 0,3 м.

Время сооружения вала и жилища несомненно следует связывать с городецким населением раннего железного века. Керамика РЖВ в небольшом количестве встречалась в описанном заполнении, во рву, но ни один фрагмент не встретился в насыпи вала, где была обнаружена керамика только предшествующего времени - средней и финальной бронзы.

Ров городища имел сложную конструкцию. Не более чем в одном метре от вала он резко ниспадал до глубины 1,3 м от подошвы вала. Ров имел V-образную форму в профиле, но с напольной стороны его глубина уже не превышала 0,5 м, а через полтора метра был устроен еще один ров, на 1 метр глубже первого. Если первый ров имел вид очень узкой канавы, то второй достигал уже 2-4 метров ширины. Более того, перепад в 1,1-1,2 м между уровнем материка под валом и материком с напольной стороны рва, показывает, что, вероятно, ров был еще шире, но в

этом направлении раскоп уже достиг дороги и не мог быть расширен. Общий уклон местности показывает, что подобный перепад не может иметь естественное происхождение. Общий перепад высоты в раскопе от верхней точки вала до дна рва достигает 5 метров.

По дну раскопа было совершенно четко прослежено, что внешний край рва покрыт слоем обожженной глины. Это не прослеживалось при раскопках внутреннего края рва и вала, хотя комки светлой обожженной глины и мелкие древесные угольки встречались по всей толщине культурного слоя раскопа 2.

Вдоль юго-западной стенки край вала резко обрывался и здесь же обнаружена аморфная ямка. В наиболее ее глубокой части сохранилась древесная труха от столба. Если учесть, что в этом месте ров немного отклоняется в южную сторону, то можно предположить, что под бровкой в южном направлении залегают остатки сооружения, маркирующие въезд на городище.

Материалы, полученные в результате исследования культурного слоя в раскопах и шурфах, показали уникальность Алексеевского городища среди подобных памятников Нижнего Поволжья. Обычно городища содержат два, изредка три, разновременных культурных слоя (Степанов П.Д., 1960). На Алексеевском городище ранее были известны комплексы финальной бронзы, городецкий и золотоордынский (Юдин А.И., 2000а). Новыми исследованиями значительно расширен состав культурных комплексов. Добавилась немногочисленная, но выразительная коллекция керамики катакомбной культуры средней бронзы. Выявлены сарматские материалы и керамика второй четверти I тысячелетия н.э. Особенно представительными оказались коллекции средневекового времени, позволившие говорить о существовании здесь русского поселка (Юдин А.И., 2000б).

Ниже приводятся материалы Алексеевского городища и их культурная интерпретация в хронологической последовательности.

Начальный период существования Алексеевского городища связан с поселением катакомбной культуры. Материалы эпохи средней бронзы представлены только керамикой. Каких-либо остатков сооружений, относящихся к этому времени пока обнаружить не удалось. Находки средней бронзы встречены на всей территории городища, а также в ядре вала городища. Керамика малочисленна и сильно фрагментирована, но по всем технико-типологическим показателям соответствует местному варианту катакомбной культуры и является частым компонентом культурных слоев близлежащих городищ, встречается на поселениях Правобережья и Заволжья (Малов Н.М., Филипченко В.В., 1995, с. 52-53; Юдин А.И., 1997, с. 37-43).

Всего встречены фрагменты от приблизительно трех десятков сосудов. Форма их не реконструируется, но по обломкам венчиков устанавливается существование, как минимум, двух типов сосудов - банок и слабопрофилированных горшков (рис. 4, 1-22). Обжиг неравномерный, цвет черепков - от черного до светло-коричневого. Пять тонкостенных сосудов, украшенных горизонтальной елочкой, имеют примесь ракушки, а фрагмент с наlepным валиком - примесь белой крошки (рис. 4, 8).

Фрагменты орнаментированы, в основной массе, гребенчатым штампом, образующим горизонтальные елочные композиции (рис. 4, 15-22). Четыре сосуда украшены треугольными в сечении валиками (рис. 4, 1, 3, 8), еще 6 - оттисками шнура (рис. 4, 2, 4-6, 13, 14). Встречены также фрагменты с гладким штампом, прочерком и пальцевыми зажимами.

Малое количество керамики не позволяет определить ее хронологическое положение в рамках катакомбной культуры, следует только отметить наличие керамики с треугольными в сечении валиками, относящейся к концу среднебронзового века.

Намного представительней коллекция керамики финальной бронзы. Данная керамика получила название в литературе ивановская или хвалынская (Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1983, с. 27-28; Колев Ю.И., 1988, с. 103-104; Изотова М.А., Малов Н.М., 1992, с. 96-115; Изотова М.А., 1996, с. 31-43).

Большая часть фрагментов керамики происходит от крупных сосудов с диаметром венчиков свыше 20 см. Тесто глины плотное, без заметных примесей. Цвет внешней поверхности сосудов темно-серый, в изломе - всегда черный.

Всего обнаружены развалы и фрагменты от более полусотни сосудов (рис. 5-9); 47 из них представлены фрагментами верхней трети, один из них реконструируется почти полностью (рис. 5, 1). Обнаружены сосуды только горшковидной формы, которые в зависимости от оформления венчика распределяются на четыре группы.

Наиболее многочисленную группу составляют сосуды, украшенные наlepным или оттянутым округлым валиком - 44,5% (рис. 5; 6; 7, 1-3). Валик обычно невысокий, иногда едва заметный. Как итог эволюции валиковой орнаментации можно рассматривать фрагмент венчика, на котором от валика остался только один орнамент (рис. 7, 4). В одном случае края валика просто слегка заглублены в стенку и он не возвышается над ней (рис. 5, 1), что еще раз подтверждает высказанное ранее мнение о знаковом, а не функциональном характере подобных украшений (Горбов В.Н. и др., 1999, с. 75). Сам валик украшен крестами (рис. 5, 1-7), косыми насечками (рис. 6, 2-8) и в одном случае - зигзагом (рис. 6, 1). Орнамент выполнен гладким или зубчатым штампом. Изредка орнаментировались зоны, прилегающие к валику (рис. 7, 1-3).

Вторая группа самая немногочисленная (13%) и включает сосуды, венчик которых украшен воротничком. Половина из них орнаментирована косыми насечками по нижнему краю воротничка (рис. 8, 1-5).

В третью группу объединены сосуды (25,5%), орнаментированные воротничком и валиком (рис. 8, 6-9). Причем, более чем у половины сосудов от валика остался только орнамент (рис. 9, 1-6). Выделяются фрагменты сосуда с сильно утолщенным венчиком подтреугольного сечения (рис. 9, 5).

Четвертую группу составляют неорнаментированные горшки (17%) с различной степенью профилированности стенок (рис. 9, 7-14).

Из других находок ко времени финальной бронзы, вероятно, следует отнести бронзовое шило из нижней части культурного слоя раскопа 1, хотя не исключен его более ранний возраст. Шило обоюдоострое, четырехгранное в сечении, длина 7 см (рис. 9, 15).

Анализ расположения керамики в культурном слое по глубине, несмотря на его перемешанность, показал, что керамика первой группы (с валиком) в целом залегает несколько глубже, чем керамика второй и третьей групп, хотя основная часть керамики всех групп залегала совместно на глубине от 0,4 до 1 м.

За три полевых сезона в культурном слое не встречено ни одного фрагмента срубной керамики, поэтому, данный валиковый комплекс можно считать одним из наиболее чистых в лесостепном Правобережье Волги.

Максимальная близость комплексу валиковой керамики Алексеевского городища обнаруживается на ближайшем же памятнике - Танавском городище, расположенном всего в четырех километрах севернее (Колев Ю.И., 1988, с. 103-104, рис. 1-3; Изотова М.А., Малов Н.М., 1992, с. 96-115). Танавская коллекция также считается наиболее "чистой", без инокультурных примесей, а если брать опубликованные комплексы, то и единственная для северной части Нижнего Поволжья.

В последнее время наиболее полную характеристику аналогичная керамика степной и лесостепной зоны Поволжья получила в рамках ивановской культуры¹ и датируется XIV-XII вв. до н.э. (Колев Ю.И., 2000, с. 251-256).

Керамика раннего железного века как и в двух предыдущих случаях, вычленяется из общей массы по типологическим признакам. Ко времени РЖВ относится жилище, частично исследованное в раскопе 2, но оно не дало выразительного комплекса керамики.

¹ Название «хвалынская» для памятников с валиковой керамикой представляется менее удачным, так как в литературе данное название уже давно закрепилось за хвалынской энеолитической культурой этого же региона.

Рис. 1. План Алексеевского городища в Волжском районе г. Саратова.
а – раскопы и шурфы.

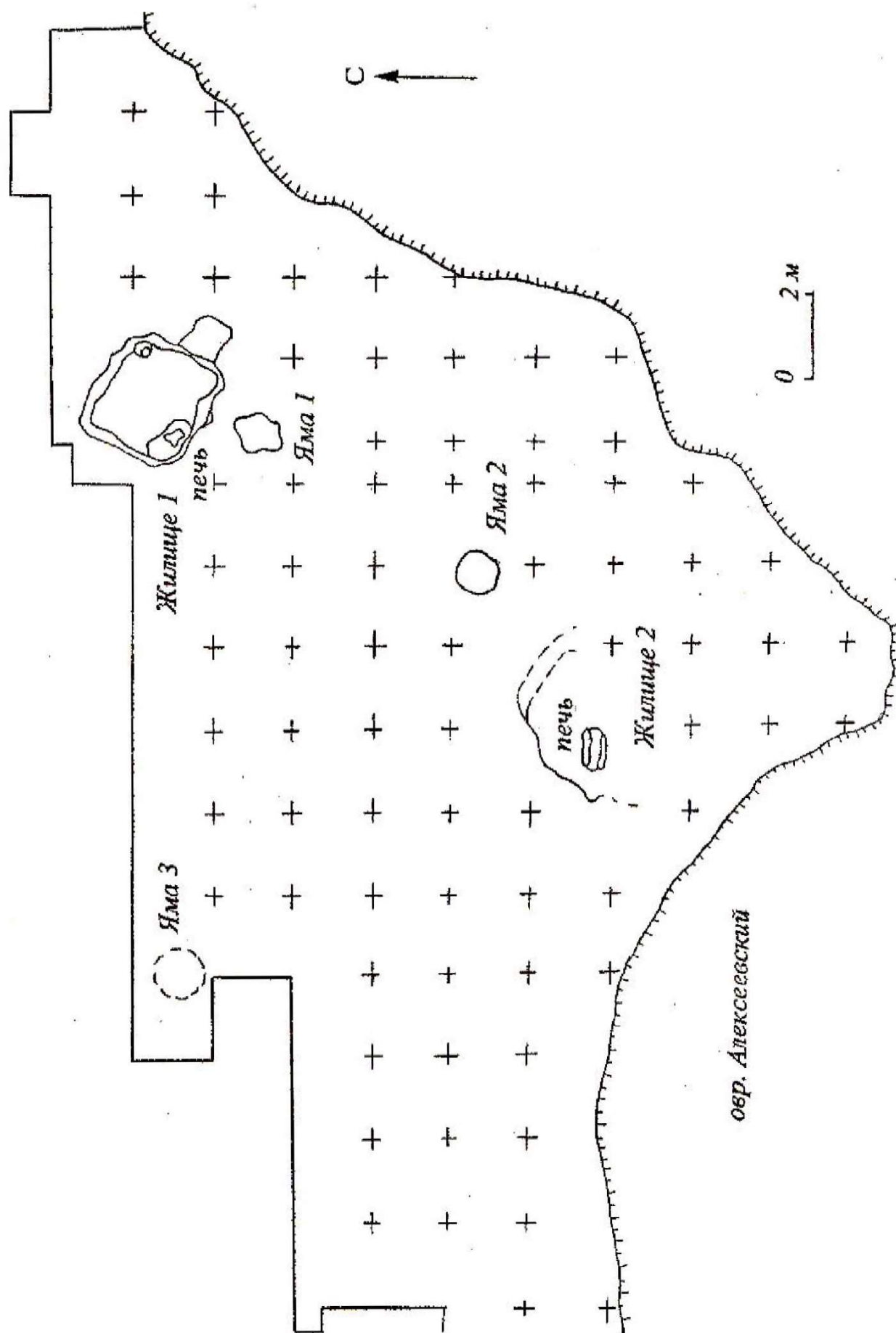

Рис. 2. Алексеевское городище. План западной части раскопа 1.

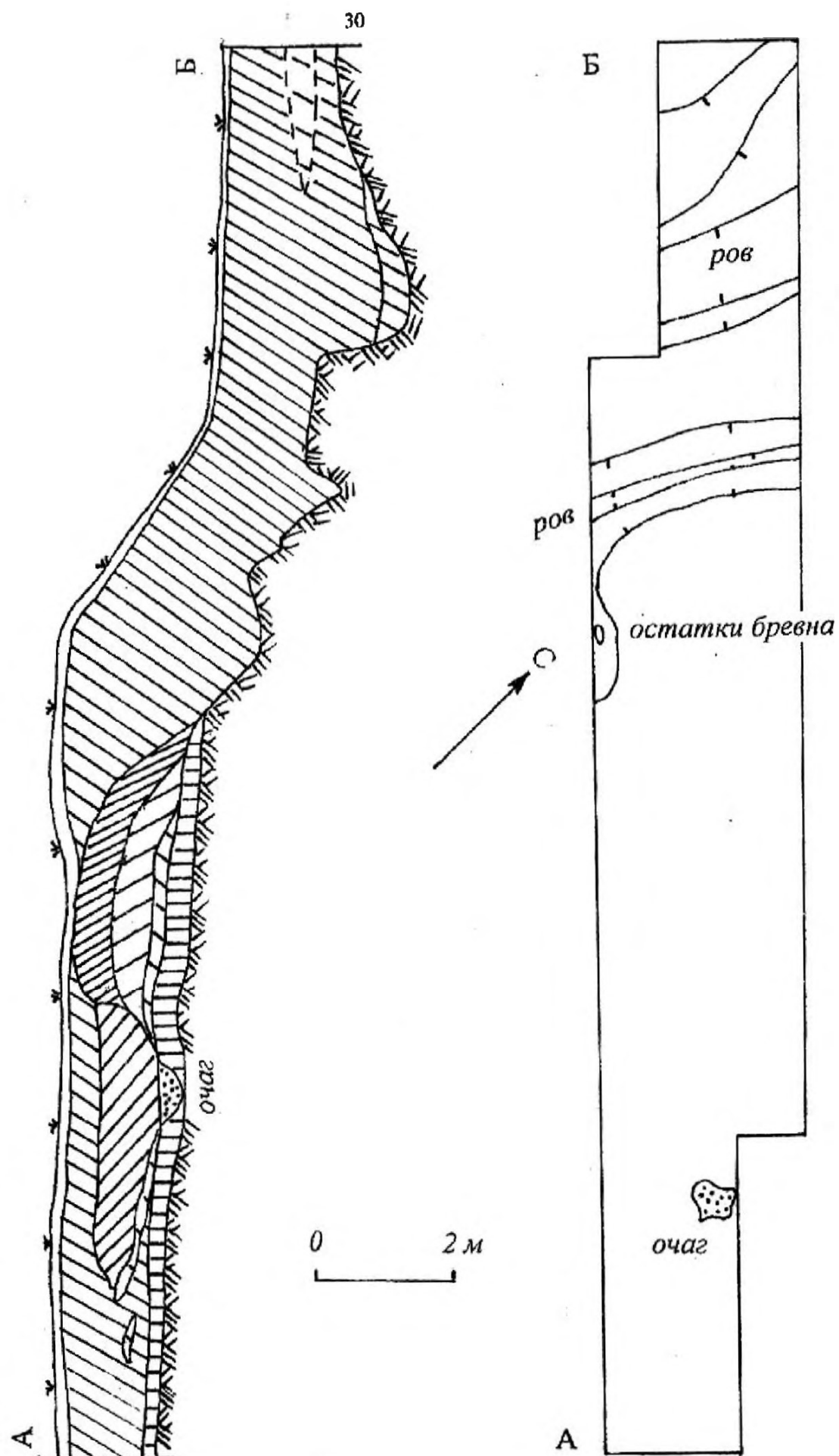

Рис. 3. Алексеевское городище. План и стратиграфия раскопа 2 (разрез оборонительных сооружений).

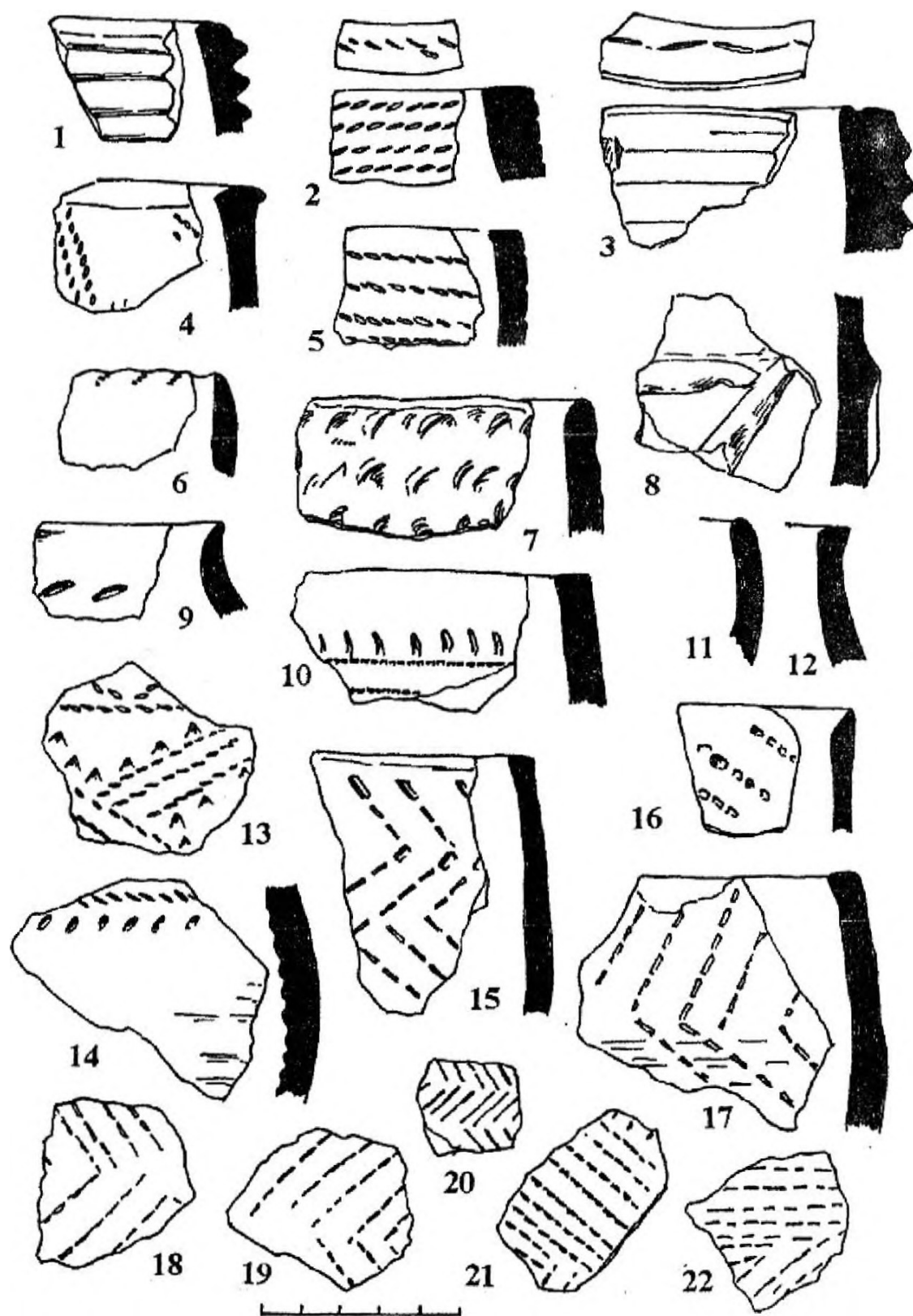

Рис. 4. Алексеевское городище. Керамика эпохи средней бронзы.

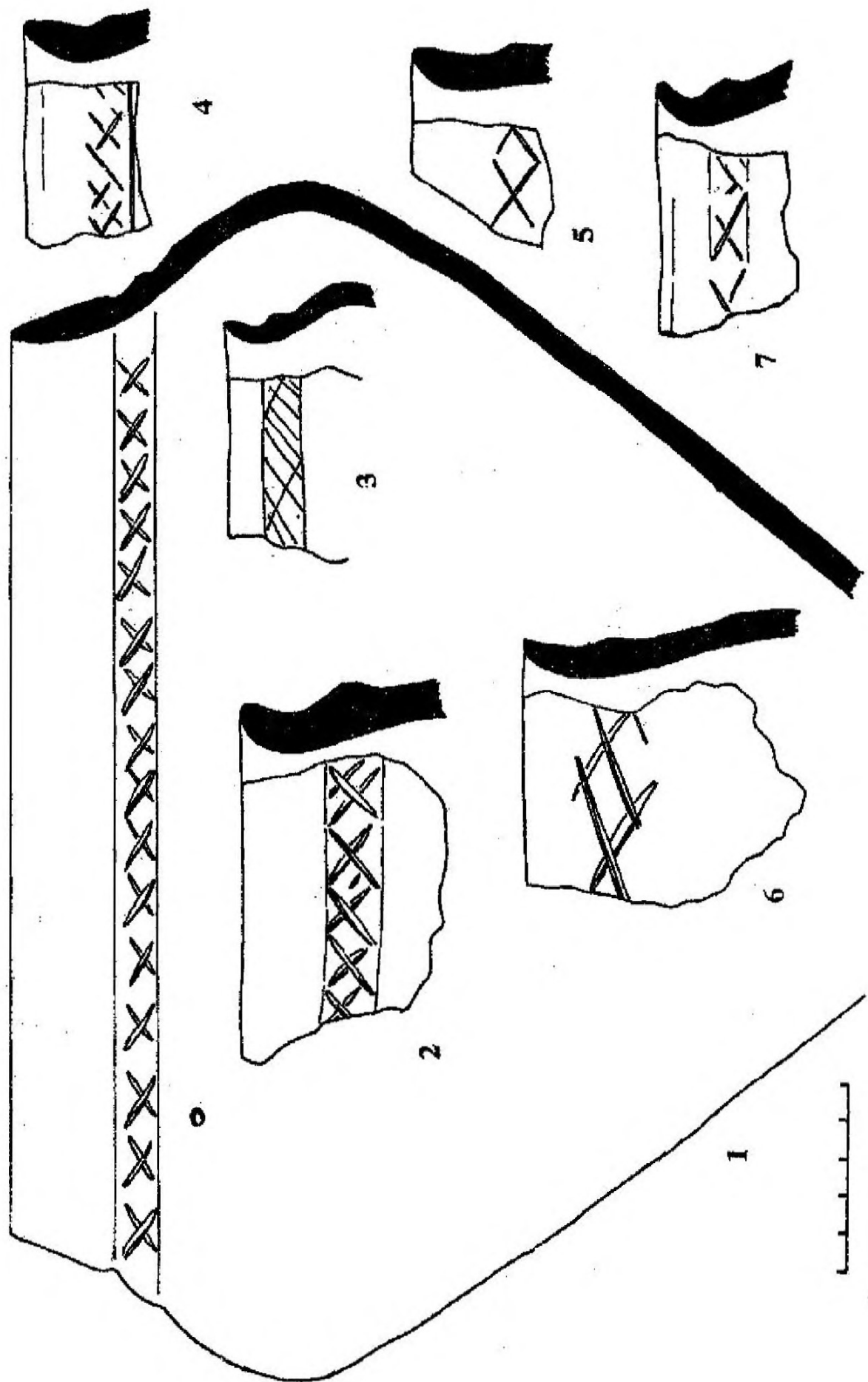

Рис. 5. Алексеевское городище. Керамика финальной бронзы.

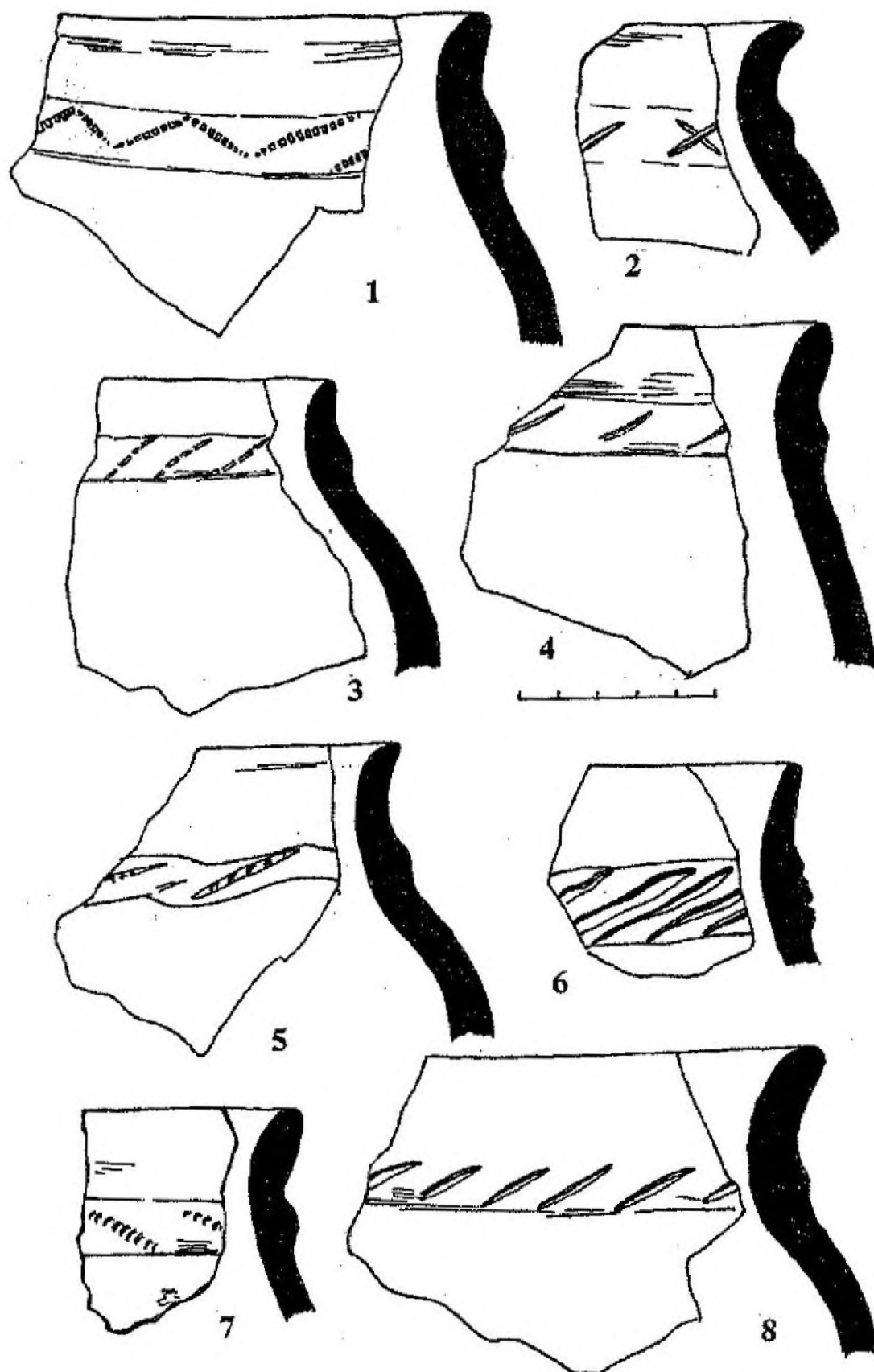

Рис. 6. Алексеевское городище. Керамика финальной бронзы.

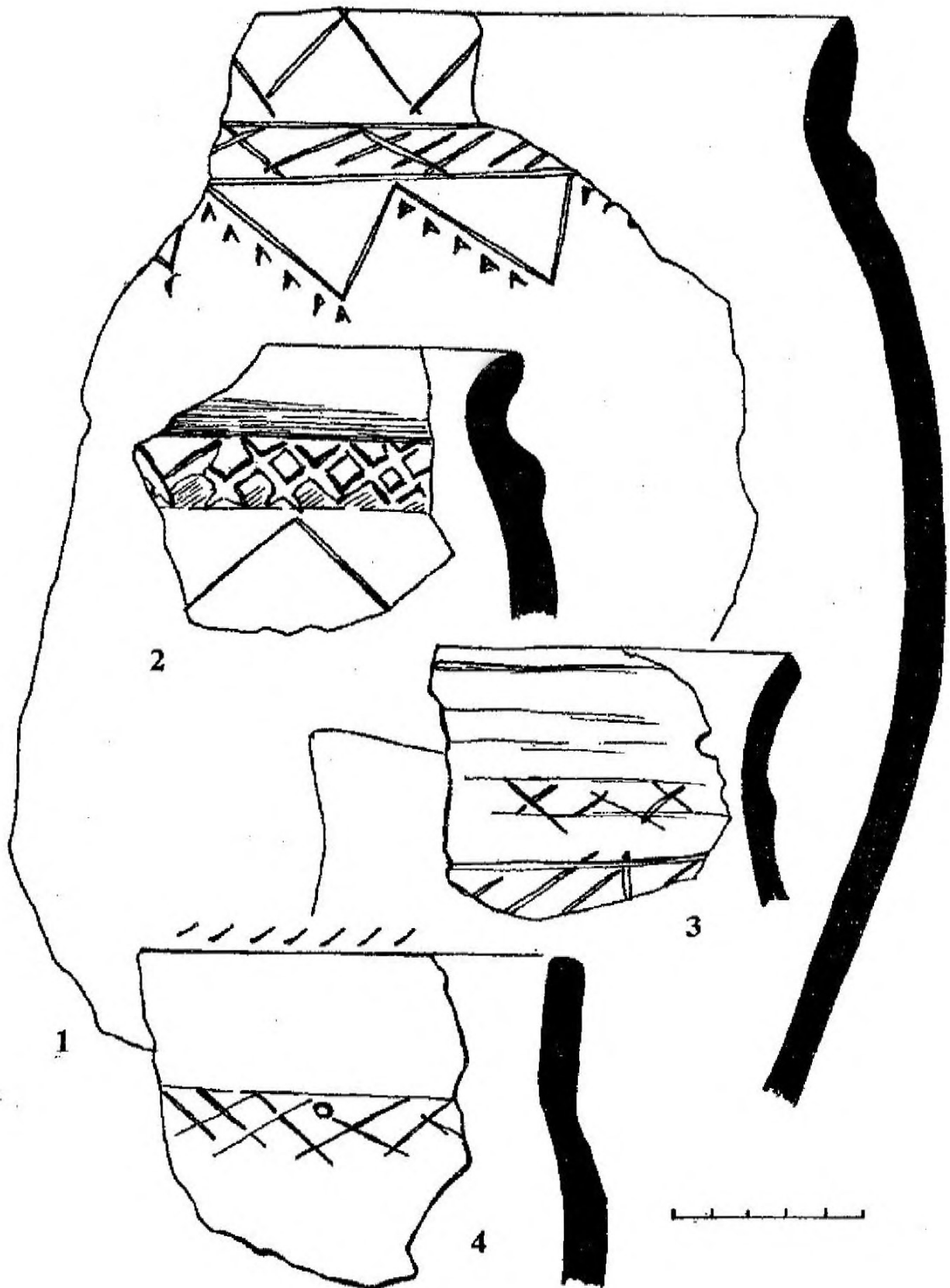

Рис. 7. Алексеевское городище. Керамика финальной бронзы.

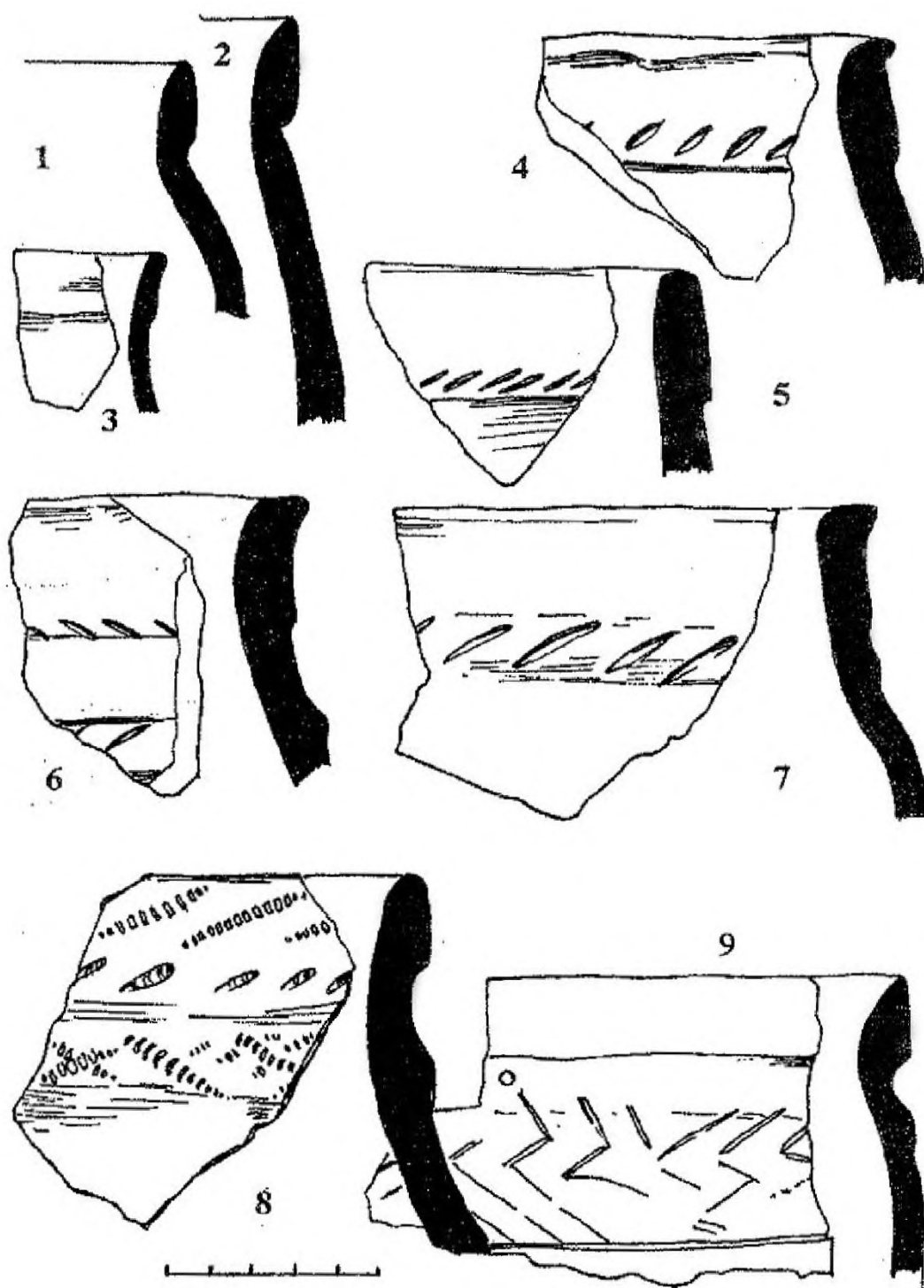

Рис. 8. Алексеевское городище. Керамика финальной бронзы.

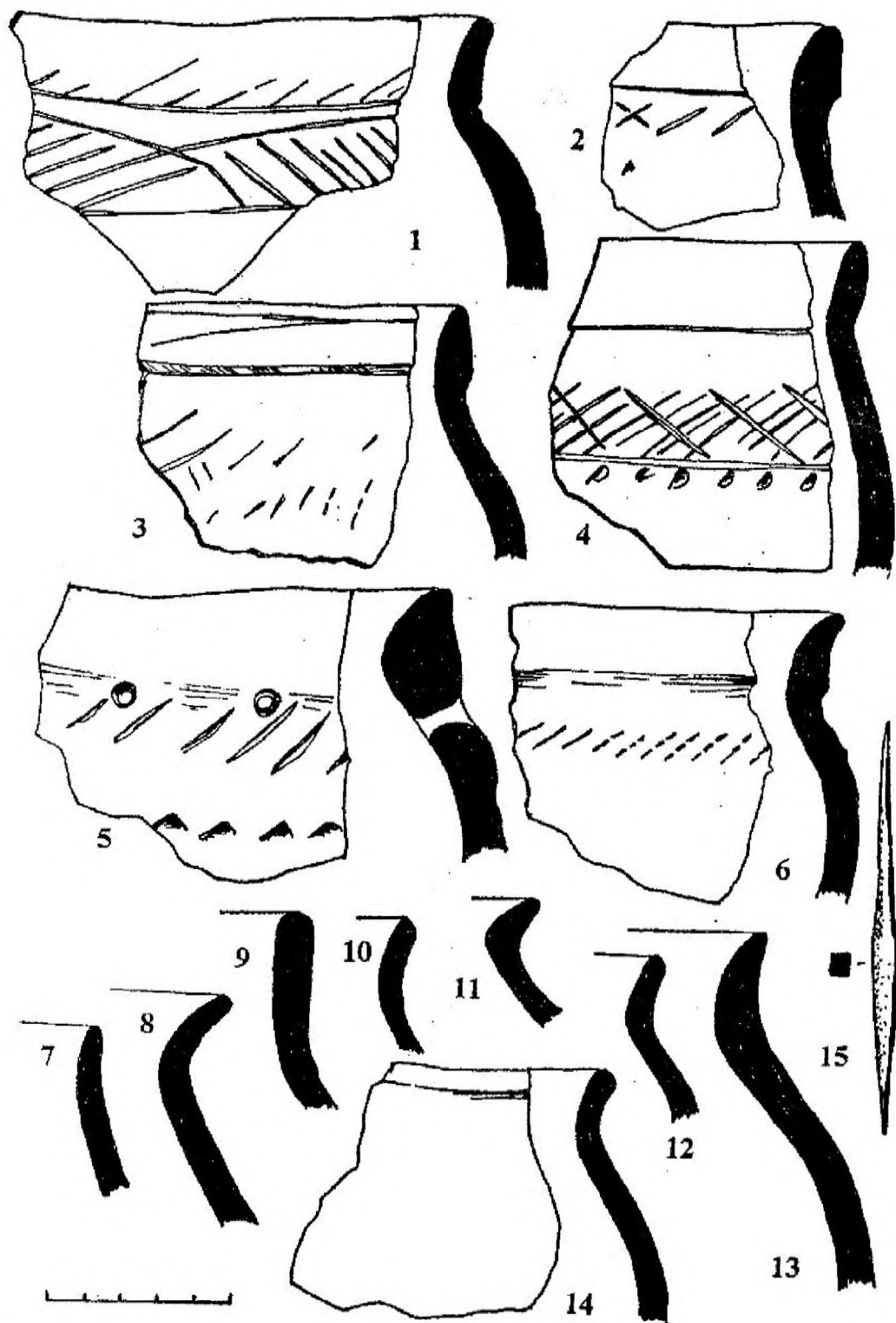

Рис. 9. Алексеевское городище. Керамика финальной бронзы (1-14) и бронзовое шило (15).

Наиболее ранний комплекс РЖВ - это городецкая керамика с псевдородоужным и текстильным орнаментом. Эти два типа городецкой керамики, несмотря на свою малочисленность, были встречены на всей территории городища, залегали на одном уровне (с глубины 140 см на участках с мощным культурным слоем) и везде тяготели к нижней части культурного слоя.

Фрагменты керамики происходят от плоскодонных банок и слабопрофилированных горшков. Срезы венчиков имеют Т или Г-образную форму. Всего найдены фрагменты от 20-22 сосудов с псевдородоужным орнаментом (рис. 10, 1-8) и фрагменты от полутора десятков сосудов с текстильным орнаментом (рис. 10, 9-14). Орнамент покрывает все тулово сосуда, иногда заходит на срез венчика и дно. Псевдородоужный орнамент в большинстве случаев нанесен небрежно, отпечатки штампа ставились на разную глубину. Ячейки штампа имеют различные размеры и форму. Еще более разнообразен текстильный орнамент. В тесте глины городецкой керамики имеется обильная примесь дресвы и мелкой белой крошки, что сразу же отличает ее от другой керамики РЖВ. Цвет поверхности и всей толщины черепка - светло-коричневый, желтый, светло-серый, изредка встречаются и черные фрагменты с теми же примесями. Более светлый обжиг керамики также выделяет ее среди остальных сосудов раннего железного века.

Обнаружено грузило от ткацкого станка. Оно имеет подпрямоугольную форму, нижняя часть слегка расширена, а в верхней есть сквозное отверстие (рис. 11, 16). Длина предмета - 8,8 см, ширина 4,5 - 3 см.

К городецкому комплексу также, вероятно, относится керамическая льячка (рис. 11, 3). Аналогичные льячки хорошо известны на городецких памятниках. Ручка у льячки обломана. Каких-либо следов контакта с металлом предмет не имеет и по составу теста глины и качеству обжига ничем не отличается от остальных керамических изделий городецкой культуры. Еще два миниатюрных керамических сосуда также можно соотнести, скорее всего, с городецкими древностями.

Один миниатюрный лепной сосуд баночной формы со слегка прикрытым устьем украшен небрежно прочерченными крестами и линиями (рис. 11, 1). Стенки неровные, тесто глины черное, с легкой примесью очень мелкого песка. Размеры сосуда: высота 6 см, диаметр устья 7,3 см, дна - 3,5 см.

Другой миниатюрный сосуд имеет темно-серый цвет, плотный обжиг. Края венчика оформлены очень небрежно и на первый взгляд создают представление о разрушенном срезе. При более внимательном осмотре оказалось, что венчик не подвергался разрушению, сосуд имеет разную высоту - 3,3 см по одному краю и 4,2 см по другому, где был

оформлен слив (рис. 11, 2). Форма сосуда - простая банка со слегка прикрытым устьем, диаметр максимального расширения тулова 4,4 см, дна - 2,5 см.

Встречено полтора десятка керамических пряслиц биконической и усеченно-конической, круглой и цилиндрической формы, а также два плоских пряслица (рис. 11, 4-7, 9-15). Пряслица имеют темно-серый или светло-коричневый цвет. Высокие битрапиевидные, круглые и цилиндрические пряслица являются обычными находками на городецких памятниках. Но в целом, аналогичные пряслица имеют широкий культурный и хронологический диапазон и встречаются в сарматских погребениях, поселенческих памятниках лесостепного Подонья первых веков нашей эры (особенно показателен фрагмент пряслица с огранкой - рис. 11, 6) и даже среди средневековых русских находок XII-XIV вв. Одно из двух плоских пряслиц сразу было изготовлено из глины как пряслице и только после этого подвергнуто обжигу (рис. 11, 5). Пряслице имеет краснокирпичный цвет и диаметр 3,5 см, а диаметр отверстия - 1,2 см. Аналогичные предметы обнаруживаются на поселенческих памятниках лесостепного Подонья во второй четверти I тыс. н.э. Другое пряслице имеет намного более ранний возраст, так как изготовлено из стенки лепного сосуда темно-серого цвета (рис. 11, 4). Диаметр 3,3 см, диаметр отверстия 1 см.

Некоторые другие находки также имеют широкий хронологический диапазон бытования. Это орудия из различных пород камня. Найден пест из сливного песчаника светло-коричневого цвета. Он имеет подпрямоугольную форму, в поперечном сечении - трапиевидный, оба торца являются рабочими. С двух сторон нижнего, более широкого торца, имеются рабочие сколы (рис. 11, 8). Длина 10,2 см, ширина 6 см, толщина 4-4,8 см. Трудно определить и хронологическое положение каменного отбойника. Круглый, уплощенный с обеих сторон отбойник изготовлен из плотного мелкозернистого песчаника серого цвета. По всему периметру предмета имеется характерная забитость. Диаметр отбойника - около 8 см, толщина - до 4 см. Встречено орудие неопределенного назначения. Это округлый предмет диаметром около 6 см. С одной стороны он несколько утончается, что придает ему грушевидную форму. Орудие слегка пришлифовано со всех сторон. Изготовлено из опоки светло-серого цвета (рис. 11, 17).

Также найдены абразивные плитки различных размеров и формы из коричневого песчаника. Из него же изготовлено небольшое грузило овальной формы с проточенной бороздкой для подвязывания по всему периметру.

Комплекс городецкой керамики слишком фрагментарен, и поэтому время его бытования пока можно определить очень приблизительно, тем

более, что среди исследователей нет единого мнения по поводу хронологии городецких памятников региона. Алексеевское городище относится к нижневолжскому (юго-восточному) варианту городецкой культуры. В.Г.Миронов считал, что Хвалынские городища, входящие в северную часть этого варианта, возникают еще в протогородецкий период (VIII-VII вв. до н.э.), более южные городища - Березниковское, Чардымские и Танаевское - в раннегородецкий (VI-V вв. до н.э.). Территориально к последним примыкает с юга и Алексеевское городище. Развитый период культуры (IV-II вв. до н.э.) характеризуется постепенной сменой к III-II вв. керамики с крупноячеистой фактурой сосудами с беспорядочными отпечатками (Миронов В.Г., 1995, с. 71-72, 78-79). Аналогичные черты отмечены выше для Алексеевского комплекса городецкой керамики.

По всем признакам основная часть городецкой керамики Алексеевского городища вполне сопоставима с городецкими памятниками развитого (второго) периода Прихоперья (Шапкино I и VI), которые датируются VI-IV вв. до н.э. (Хреков А.А., 2000, с. 65-71). Но в отличие от Прихоперья, где есть раннегородецкие материалы, керамику Алексеевского городища можно датировать никак не ранее, чем концом этого периода. Очень близки характеристики керамического комплекса с находками на городищах Самарской Луки, где они датируются более поздним временем. По мнению Г.И.Матвеевой, городецкие племена появились на Средней и Нижней Волге не позднее IV в. до н.э. (Матвеева Г.И., 2000а, с. 86-89). Таким образом, начало формирования городецкого культурного слоя с псевдорогожной и текстильной керамикой следует относить приблизительно к IV в. до н.э., а возможно и позднее. Городецкое население могло появиться здесь где-то в III-II вв. до н.э., когда псевдорогожная керамика с крупноячеистой фактурой заменяется сосудами с беспорядочными отпечатками, что характерно для алексеевской городецкой керамики.

Вторая группа керамики раннего железного века Алексеевского городища - гладкостенная керамика с орнаментированным срезом венчика. Гладкостенные лепные сосуды с орнаментированным срезом венчика ранее считались неотъемлемым компонентом городецкой культуры, но по последним данным, вероятно, большая их часть хронологически более поздняя, нежели собственно городецкая керамика. Гладкостенная керамика представлена несколькими формами сосудов. Основу комплекса составляют горшки средних размеров. Всего найдены фрагменты от 65 горшков, но большая часть керамики представлена фрагментами, по которым форма сосуда полностью не восстанавливается.

Среди гладкостенной керамики выделяются фрагменты от 11 горшков с прямым и резко отогнутым наружу венчиком (рис. 12, 1-11). Планиграфически они не обособлены, залегают несколько выше, чем го-

родецкая керамика, концентрируясь на глубине от 0,4 до 0,8 м. Из трех сосудов, залежавших глубже, два отличаются от остальной керамики по составу теста. Один из них, с неглубокими пальцевыми защипами по краю венчика (рис. 12, 1), по характеру обжига и составу теста (примесь дресвы и мелкой белой крошки) более всего сопоставим с псевдорогожной городецкой. Второй сосуд имел обильную примесь толченой раковины (рис. 12, 2). Остальная керамика имеет светло-коричневую поверхность, в изломе - черная (рис. 12, 3-9). Выделяются два крупных сосуда из очень плотного теста. Один имеет примесь крупной и редкой белой крошки (рис. 12, 10), другой - приостренный срез венчика (рис. 12, 11). Кроме резко отогнутого венчика эту керамику объединяет еще единый способ орнаментации - неглубокие ногтевые насечки и пальцевые вдавления по внешнему краю венчика. Часть этих сосудов по характерной форме венчика обнаруживает сходство с лепными горшками третьего типа III Чертовицкого городища на Верхнем Дону, где они бытуют в полностью сформировавшемся виде с рубежа нашей эры в комплексе с сероглиняными круговыми сарматскими мисками (Медведев А.П., 1998а, с. 44).

Другая часть гладкостенных горшков отличается более плавной профилировкой и различается характером оформления венчиков и способом их орнаментации. Найдено несколько развалов.

По одному из них удалось полностью восстановить форму сосуда. Это крупный горшок с плавным профилем, небольшим плоским дном и широким устьем. Край венчика украшен насечками-гусеничками, выполненными оттисками ископаемой раковины-аммонита (рис. 13, 1). Цвет поверхности светло-коричневый, в изломе - черный. Обжиг равномерный. Высота сосуда 37 см, диаметры: дна - 10,5 см, максимального расширения тулова - 35 см, шейки - 30 см, устья - 32 см.

Также удалось выполнить частичную реконструкцию еще одного аналогичного горшка с округлыми боками и плавно отогнутым венчиком. Венчик по краю украшен насечками, выполненными трехзубым штампом. Сохранившаяся высота горшка 17,5 см. Диаметры: венчика 20 см, максимального расширения тулова 22 см, шейки 18 см (рис. 13, 2).

Более выражена профилировка у третьего горшка, реконструируемого до середины тулова. Срез венчика орнаментирован пальцевыми защипами. Практически от венчика и по всей сохранившейся высоте тулова по диагонали нанесены легкие волнистые отпечатки протянутым штампом (рис. 13, 3). Создается впечатление, что это не столько украшение, сколько технический прием выравнивания стенок сосуда. Диаметр венчика - 17 см, тулова - 22,5 см; высота сохранившейся части - 12,5 см.

Остальная керамика фрагментирована, но в целом, по обломкам венчиков, определяется, что в морфологическом отношении керамика составляет относительно единую группу, различаясь, как уже говорилось, степенью отогнутости венчика и характером его оформления. Фрагменты происходят от горшков с плавным профилем, украшены только по краю венчиков с внешней стороны пальцевыми защипами и ногтевыми насечками, а один сосуд имел прямой венчик (рис. 13, 5). Только у двух фрагментов насечки выполнены каким-то инструментом и нанесены по верхнему срезу. Вся посуда плоскодонная. Внешняя поверхность имеет черный, темно-серый или бурый цвет, иногда - светло-коричневый. В изломе черепок всегда черный, зачастую тесто глины имеет едва заметную примесь мелкой белой крошки (рис. 13, 4, 5; 14, 1-4).

Гладкостенная керамика по форме обнаруживает определенные параллели с сарматскими лепными плоскодонными горшками из погребений первых веков нашей эры (тип I, II, IV) на территории Нижнего Поволжья (Скрипкин А.С., 1984, с. 28, 142), отличаясь несколько более крупными размерами. Но подобное различие практически всегда наблюдается между погребальной и бытовой керамикой.

Гладкостенная керамика всегда сопоставлялась со скифо-сарматским воздействием на население лесостепи. Н.В.Трубникова отмечала, что на поволжских городищах гладкостенные горшки с украшенным срезом венчика не поддаются хронологическому вычленению, т.к. существуют на протяжении всей скифо-сарматской эпохи, хотя на северных, приокских памятниках они относятся к позднему периоду раннего железного века (Трубникова Н.В., 1950, с. 129). В.Г.Миронов также считал, что часть гладкостенной керамики могла относиться к городецкому комплексу, но подавляющее ее большинство сопоставлялось с более поздними памятниками Верхнего Дона (Миронов В.Г., 1976, с. 20).

В последнее время, при характеристике городецких комплексов сопредельных регионов, гладкостенная керамика уже не рассматривается в качестве непременной составляющей этой культуры (Матвеева Г.И., 1986, с. 158-60; Матвеева Г.И., 2000а, с. 86-89; Хреков А.А., 2000а, с. 5-7), а определяется как принадлежность другого культурного образования, возникшего в результате инфильтрации сарматского населения в лесостепную зону и какое-то время сосуществовавшего с городецким.

Городецкая культура в лесостепном правобережье Волги прекращает свое существование в I в. н.э. (Миронов В.Г., 1976, с. 3; Матвеева Г.И., 2000а, с. 88), а финское (городецкое) население под давлением сарматских племен перемещается в Окско-Сурско-Цнинское междуречье (Вихляев В.И., 2000, с. 48-49), тогда как гладкостенная керамика продолжает встречаться в комплексах городищ и в последующее время на

протяжении еще нескольких веков. В целом, совместное залегание городецкой и гладкостенной керамики, например, на Верхнем Дону, рассматривается как результат прямых контактов и взаимодействия двух разноэтничных культурных миров – лесного городецкого и лесостепного скифоидного (Медведев А.П., 1993, с. 79-90). Вероятно, аналогичная картина существовала и в лесостепном Правобережье Волги, где припленные городецкие племена вступали в контакты с сарматским населением, что нашло отражение в керамическом комплексе Алексеевского городища.

Однако анализ керамики Алексеевского городища показывает, что не менее сильная направленность связей существовала не только по линии север-юг, но и в направлении восток-запад, что характерно для лесостепной зоны, начиная еще с каменного века (Васильев И.Б., 1999, с. 16). Действительно, значительная часть керамических аналогий обнаруживается на городищах и селищах лесостепного Прихоперья и Верхнего Подонья. Здесь гладкостенная керамика, как и на Алексеевском городище, составляет основу комплексов первых веков нашей эры. Истоки гладкостенных сосудов усматривают в среднедонской культуре скифского времени (Медведев А. П., 19986, с.7-10). Значительная часть лепных горшков Алексеевского городища по многим основным параметрам находит прямые аналогии с гладкостенной керамикой (лепные горшки I-III типов по А.П.Медведеву) первых веков н.э. Верхнего Подонья

Еще несколько гладкостенных сосудов встречены в единичных экземплярах, но представляют несомненный интерес в плане культурного и хронологического определения комплекса первой половины I тыс. н.э., поскольку также указывают на существование связей по линии восток – запад.

В первую очередь это развал крупного округлобокого сосуда. Сосуд лепной, сохранность плохая. Форма сосуда восстанавливается графически, но очень приблизительно. Округлобокий сосуд имел невысокий и немного отогнутый венчик, плоское дно с закраиной. Слегка бугристая поверхность с отпечатками травы в некоторых местах подложена. Цвет поверхности светло-коричневый, в изломе и изнутри – черный (рис. 14, 5). По технологическим признакам сосуд можно сравнивать с сарматской керамикой, хотя точные аналогии среди погребальных сарматских памятников Нижнего Поволжья или находок из культурного слоя городищ этого региона мне не известны. Из всех размеров достаточно уверенно реконструируется только диаметр венчика – 15,5 см.

Развалы и фрагменты еще пяти сосудов имеют небольшие размеры относительно остальной гладкостенной керамики, типологически отличающаяся от нее.

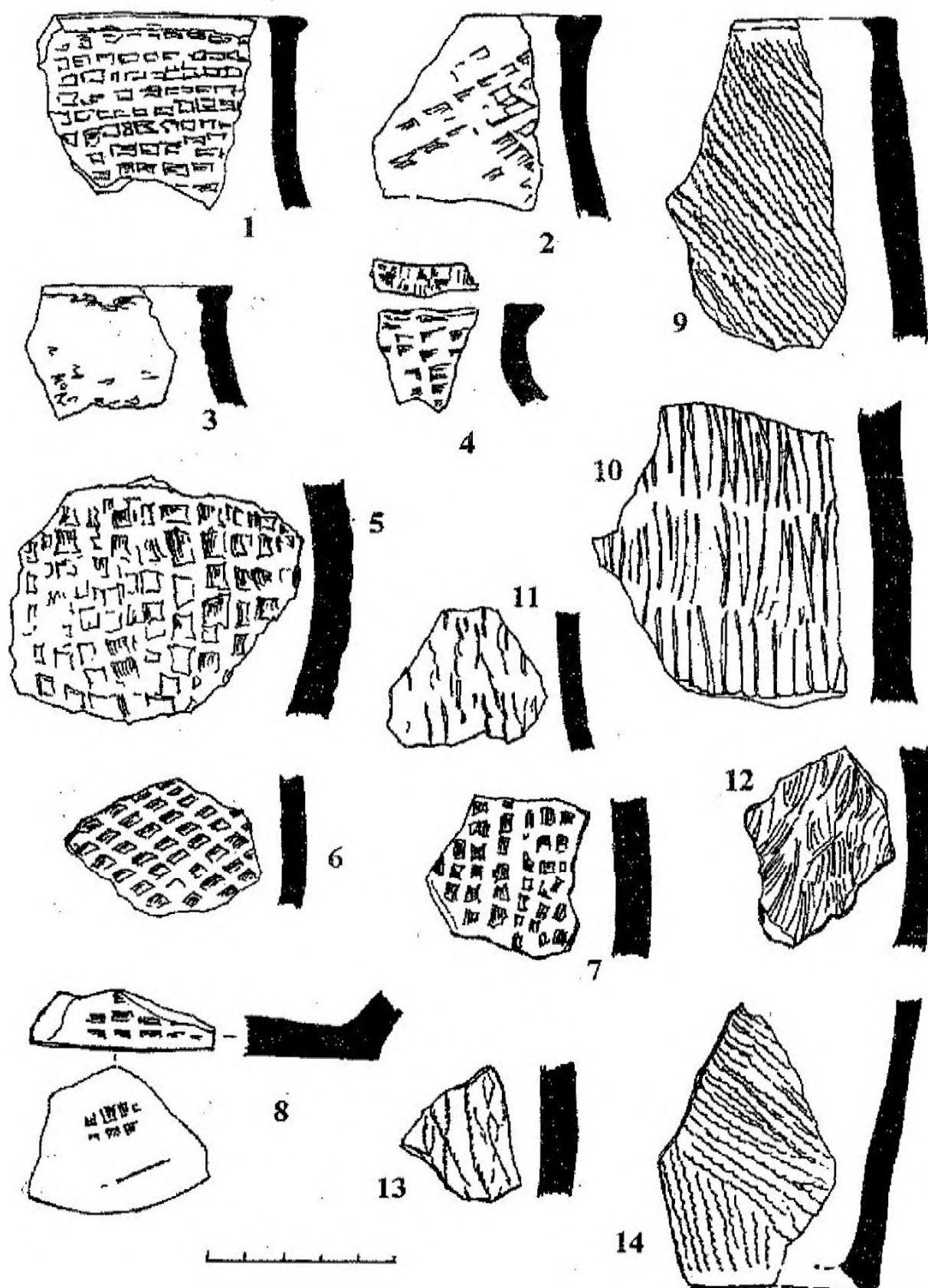

Рис. 10. Алексеевское городище. Керамика городецкой культуры.

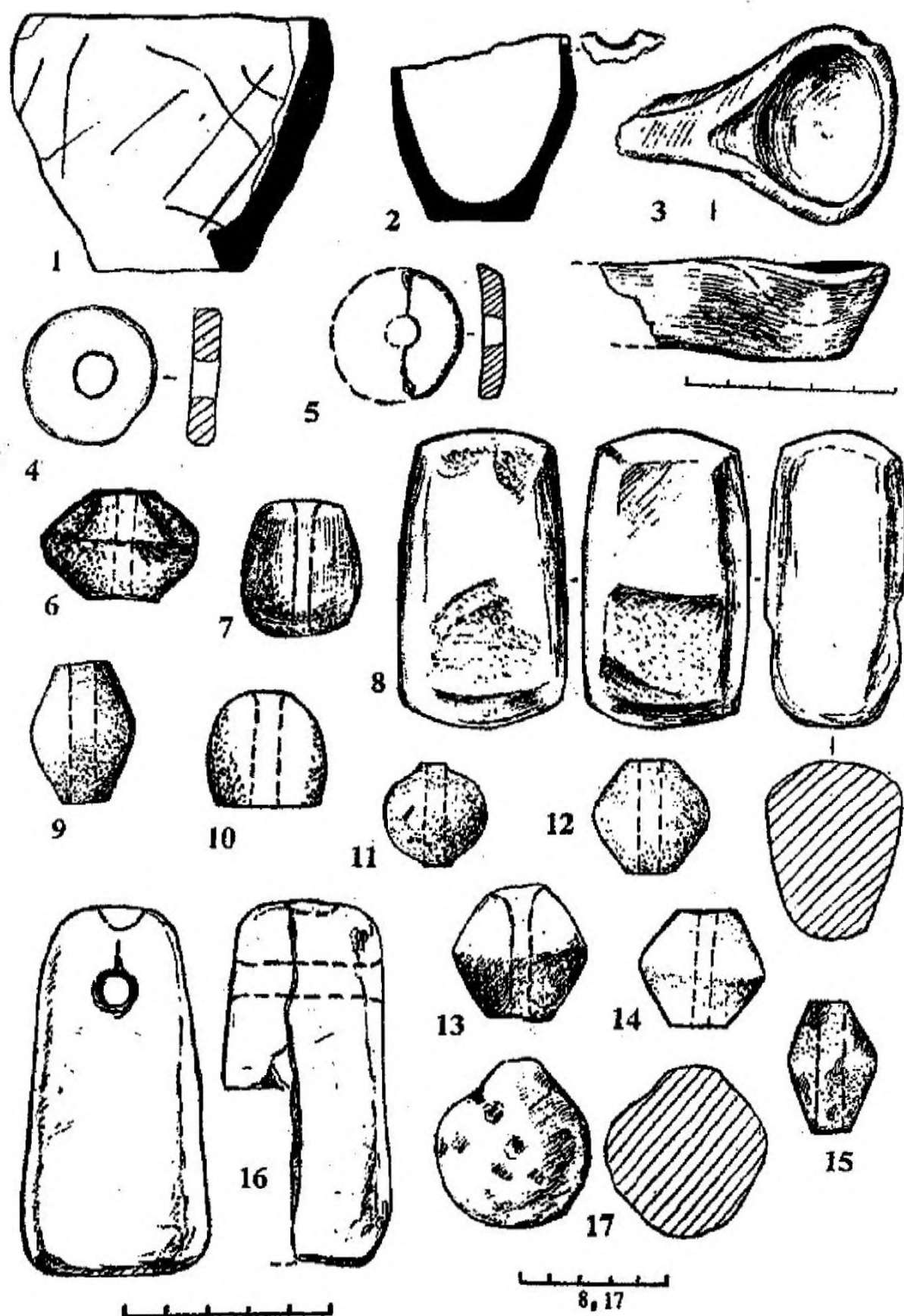

Рис. 11. Алексеевское городище. Находки из культурного слоя. 8, 17 – камень; остальное – керамика.

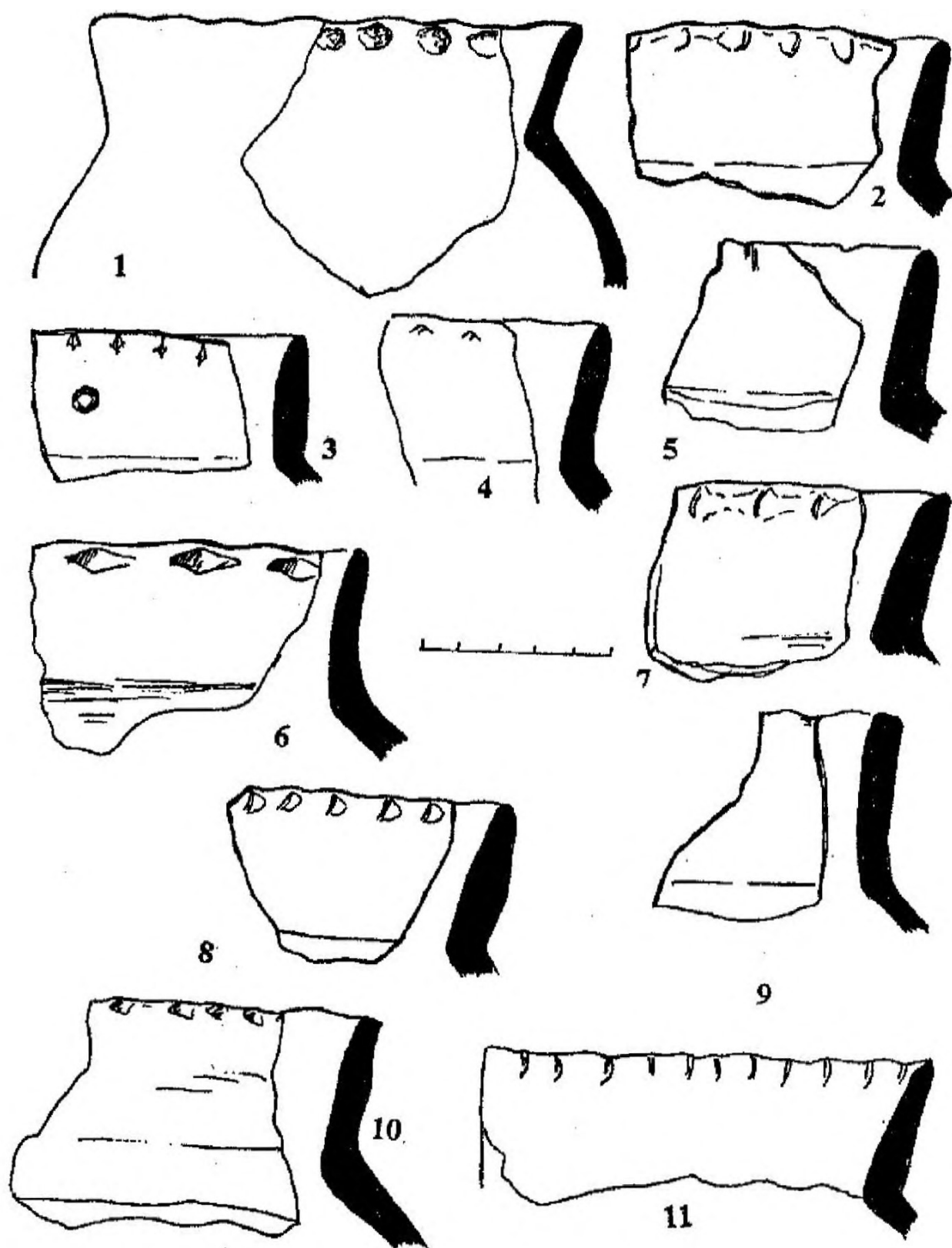

Рис. 12. Алексеевское городище. Гладкостенная керамика

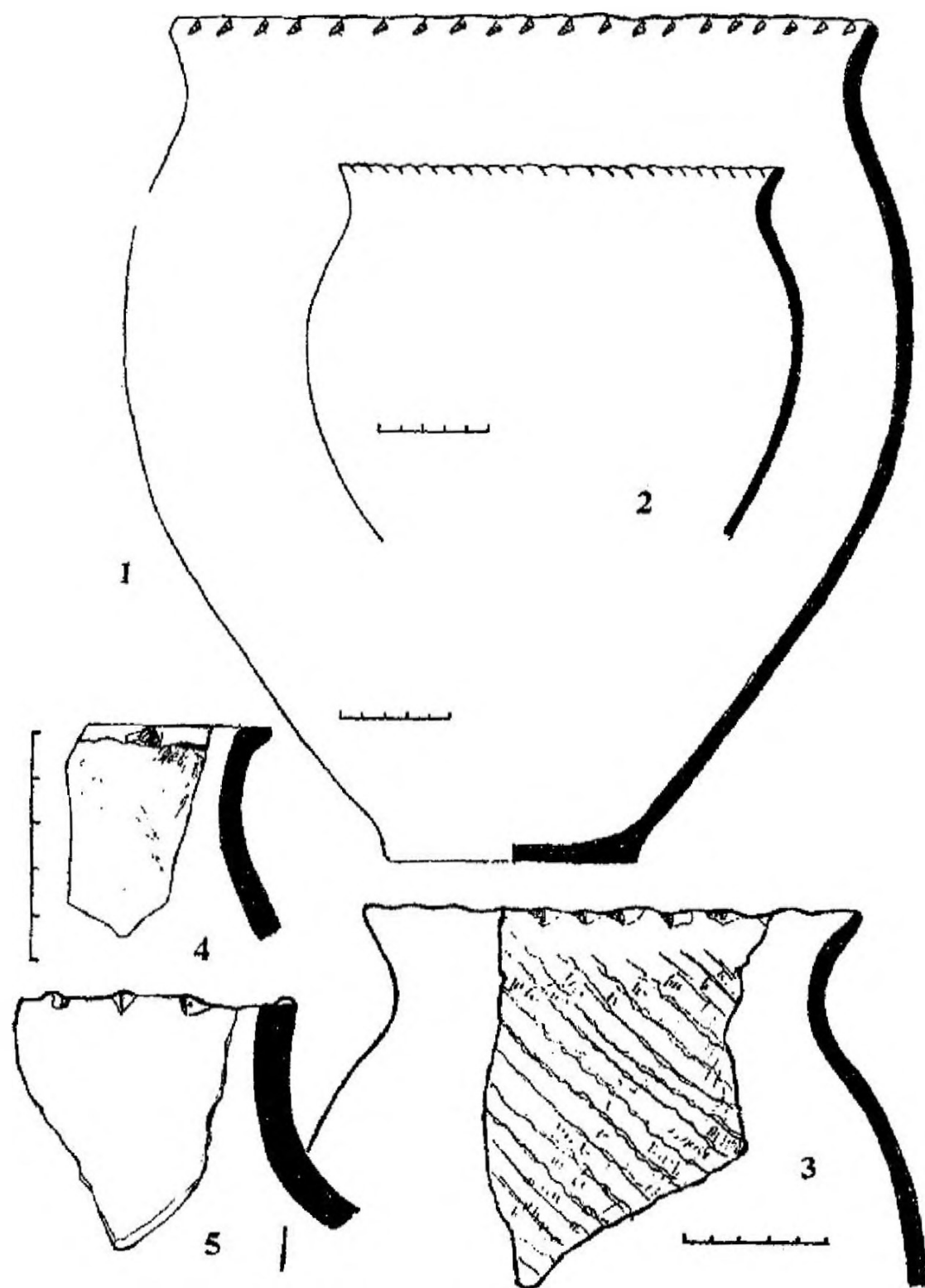

Рис. 13. Алексеевское городище. Гладкостенная керамика.

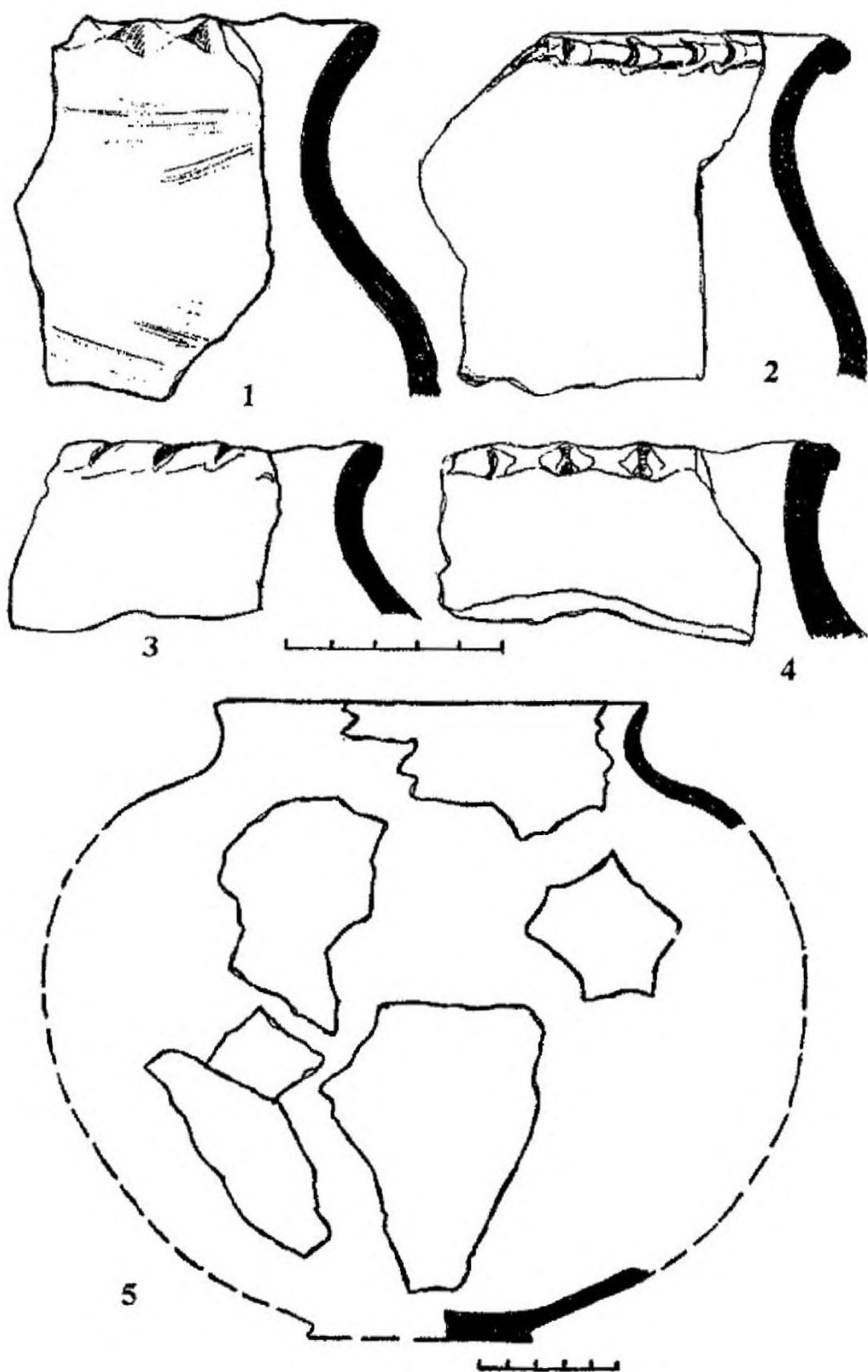

Рис. 14. Алексеевское городище. Гладкостенная керамика.

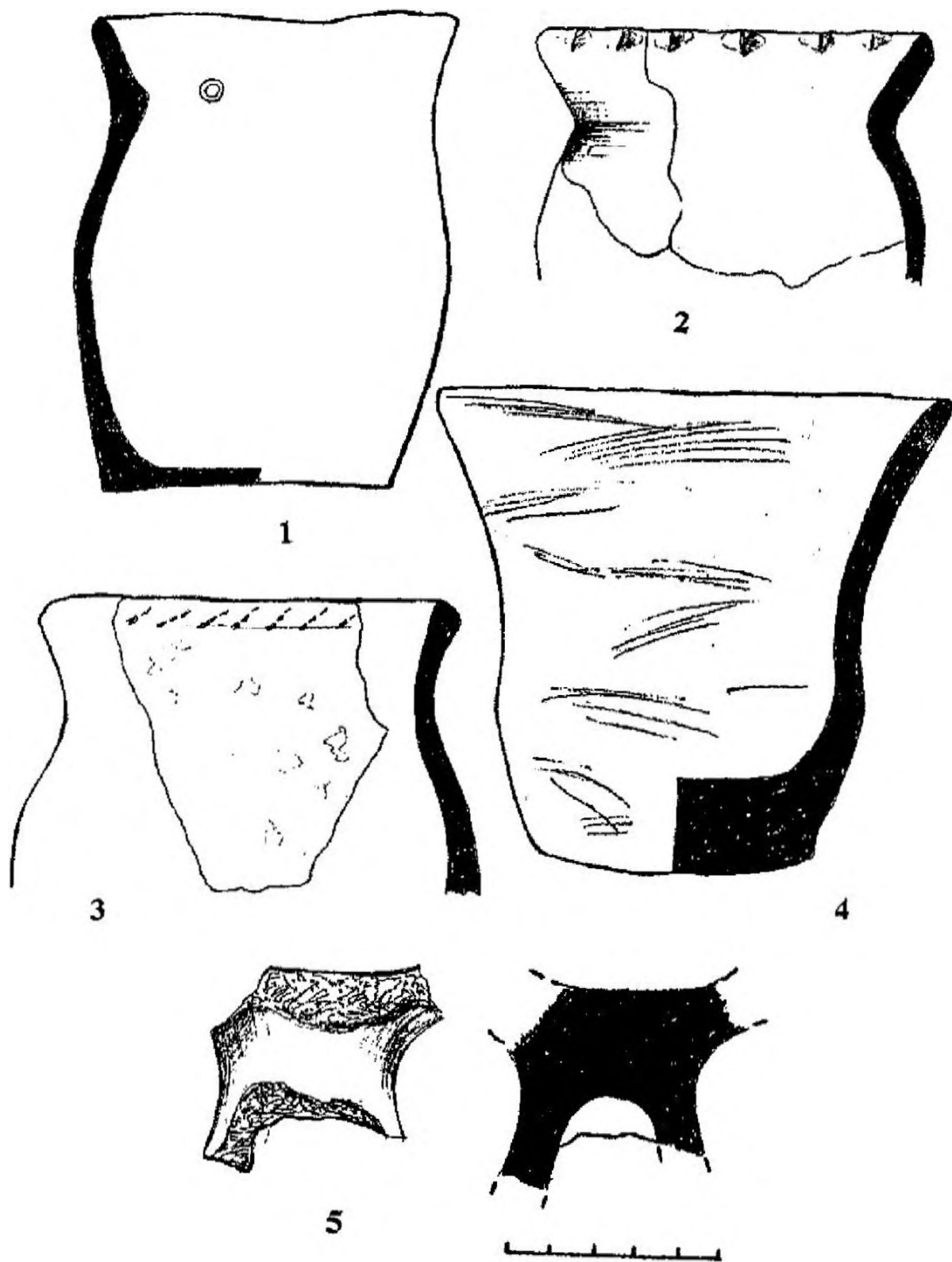

Рис. 15. Алексеевское городище. Керамика раннего железного века.

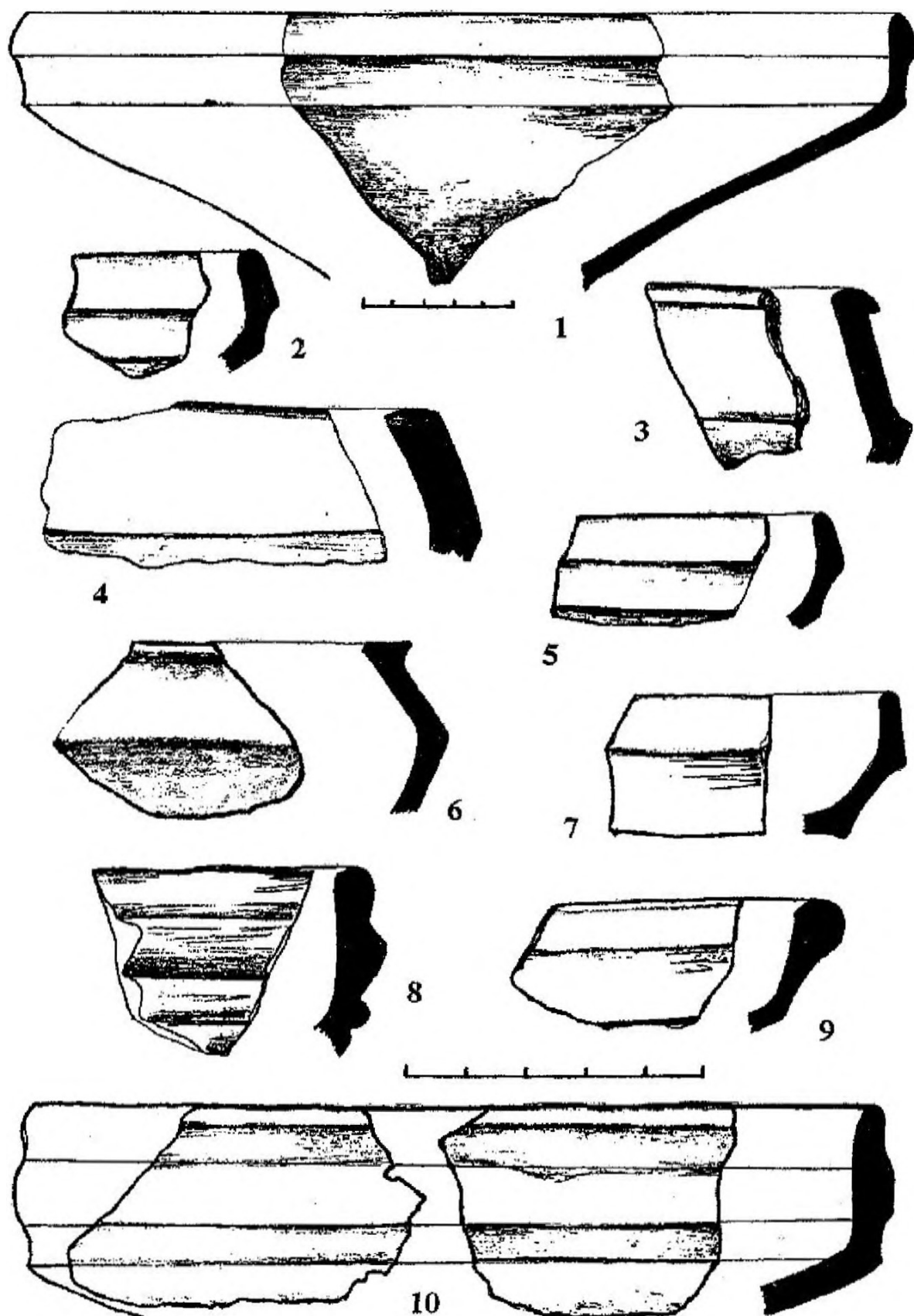

Рис. 16. Алексеевское городище. Круговая лощеная керамика раннего железного века.

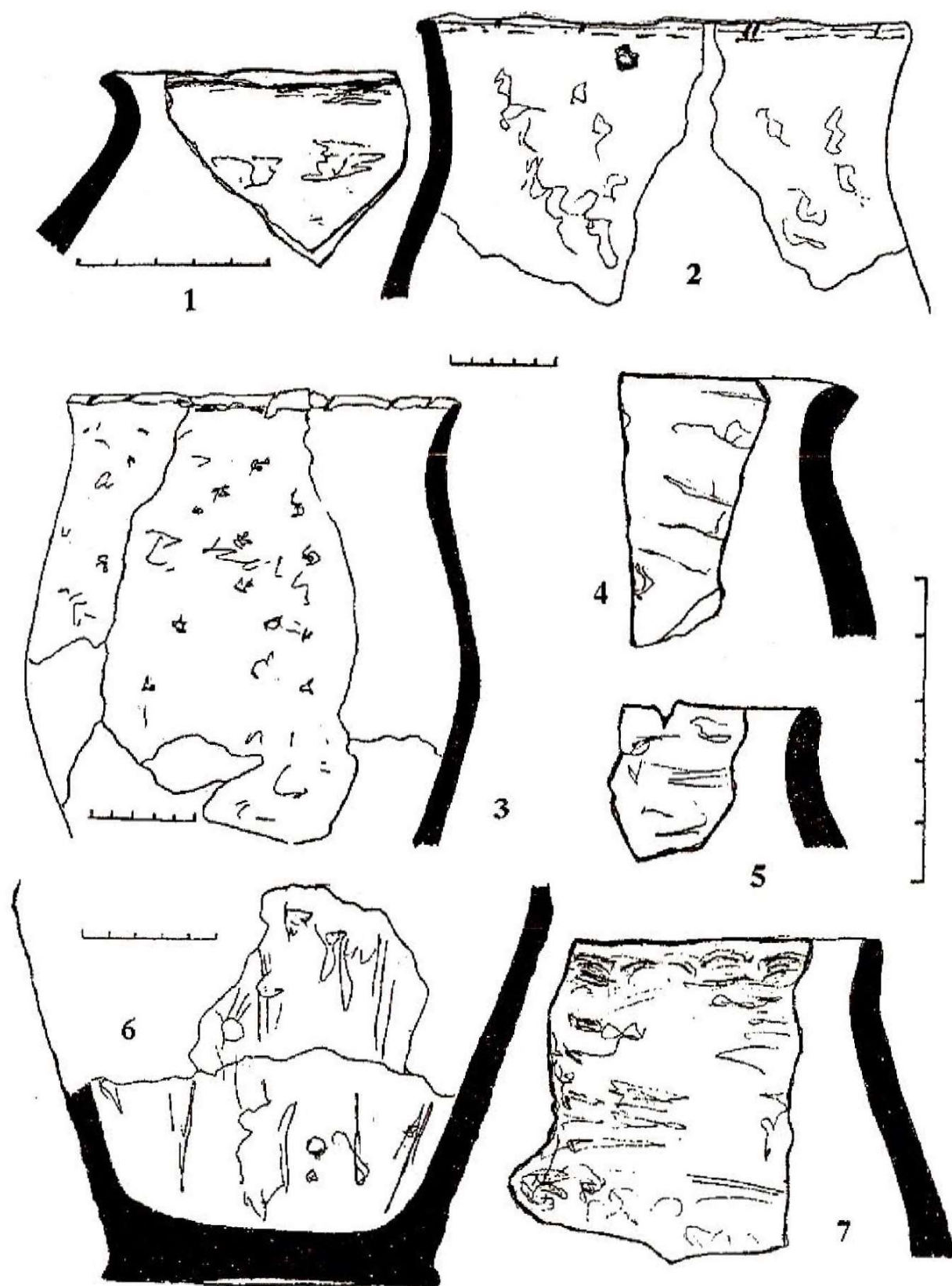

Рис. 17. Алексеевское городище. Керамика инясевского (постзарубинецкого) типа.

Это асимметричный сосуд с широким плоским дном, который имеет высокие пропорции и слегка выделенную шейку (рис. 15, 1). Цвет поверхности темно-серый, в изломе черенок черный, без заметных примесей. Высота сосуда 11 см, диаметры: устья - 8,5 см, шейки - 7,5 см, максимального расширения тулова - 8,7 см, дна - 6,7 см. Обнаруживает многочисленные аналогии в сарматских погребениях Верхнего Дона (Медведев А.П., 1990, с. 149-150).

Фрагменты второго сосуда имеют отогнутый венчик и выделенную шейку. Край венчика украшен ногтевыми насечками (рис. 15, 2). Обжиг неравномерный, черенок в изломе черный. От остальной гладкостенной керамики отличается только размерами. Диаметр устья 9,2 см. Аналогичная керамика характерна для погребальных памятников лесостепного Подонья, где она датируется первыми веками нашей эры. Происхождение подобных сосудов связывают с керамическим комплексом скифского времени (Медведев А.П., 1990, с. 81-82; он же, 1998б, с. 6), хотя изредка они встречаются и в сарматских погребениях (Медведев А.П., 1990, с. 149-150).

Третий сосуд представлен крупным фрагментом верхней части. Он имеет примесь шамота в тесте глины и слегка бугристую, неровную поверхность черного цвета. Венчик срезан наружу, а сам срез венчика украшен оттисками короткого трехзубого штампа (рис. 15, 3). Диаметр по венчику 9,8 см. От крупных гладкостенных сосудов отличается составом примесей в тесте глины и более плавной профилировкой.

Четвертый сосуд имеет колоколовидную форму и выделяется среди другой керамики широким устьем и небольшим, слегка округлым и толстым дном (рис. 15, 4). Обжиг сосуда неравномерный, внешняя поверхность грубо сглажена, в изломе черенок черный. Высота сосуда 11 см, диаметр устья 12 см, дна - 6,7 см. Толщина стенок 0,6-0,8 см, дна - 2,2 см. Достаточно близкие аналогии (и тоже в единичных экземплярах) обнаруживаются на поселенческих памятниках лесостепного Подонья: на III Чертовичском городище (сарматское время) (Медведев А.П., 1998а, с. 65, рис. 4, 12) и Иштутинском городище (Разуваев Ю.Д., 1998, с. 95, рис. 7, 6).

Также встречен обломок керамического изделия, который можно интерпретировать двояко: это или фрагмент ножки от вазочки или обломок крышки (рис. 15, 5).

К раннему железному веку относится небольшая серия круговой серой лощеной керамики. Фрагменты происходят, как минимум, от семнадцати сосудов. По форме это типичные сарматские миски нижнедонского происхождения, которые довольно часто встречаются в поздне-сарматских погребениях Нижней Волги (Скрипкин А.С., 1984, с. 30, 145, рис. 11, 1-9). Одна из них по крупному фрагменту реконструируется поч-

ти полностью. Диаметр по венчику составляет 29,5 см (рис. 16, 1). Все миски имеют острое ребро, но бортики различаются по форме. Они могут быть плоскими (рис. 16, 4, 6), украшенными одним или двумя желобками (рис. 16, 2, 5, 7, 10), а в одном случае глубокими бороздками на бортике сформованы округлые в сечении валики (рис. 16, 8). Срезы венчиков обычно округлые, но встречаются плоские, с оттянутым наружу краем (рис. 16, 6, 3) и даже валикообразные (рис. 16, 9). Тесто глины этих сосудов плотное, обжиг равномерный. Чернолощенных фрагментов немного, преобладает подлощенная керамика серого цвета, изредка встречается светло-коричневая.

На поселенческих памятниках лесостепного Правобережья Волги серии такой керамики ранее не отмечались. Правда, встречаются упоминания о немногочисленных фрагментах керамики с лощением черного и светло-коричневого цвета на поволжских городищах – Ахматском, Березниковском и, в том числе, Алексеевском. Эта керамика однозначно связывалась с сарматскими племенами, и хотя форма сосудов не указывалась, речь, очевидно, идет об описанных выше сарматских мисках (Трубникова Н.В., 1950, с. 124-125).

Серая лощеная керамика хорошо известна на поселениях сарматского времени в Подонье, где она выступает в качестве культурного и хронологического индикатора (Медведев А.П., 1990, с. 168-180). В лесостепном Подонье сероглиняные круговые сарматские миски нижнедонского происхождения всегда встречаются совместно с гладкостенной керамикой и такая же картина наблюдается на Алексеевском городище. Круговые сероглиняные миски сопровождают сарматские захоронения в Нижнем Поволжье продолжительный отрезок времени – от рубежа I-II вв. до середины III в. (Скрипкин А.С., 1984, с. 49-56). Следовательно, верхней хронологической границей для гладкостенных горшков Алексеевского городища, будет являться, как минимум, середина III века н.э. Нижнюю хронологическую границу установить сложнее, но, очевидно, она определится временем появления городецкого населения в лесостепном Правобережье Волги и вступлением в контакты с сарматскими племенами. С этим временем, вероятно, следует связывать часть горшков с прямым и резко отогнутым венчиком (рис. 12, 1-11) по аналогии с Подоньем, где подобный тип керамики начинает формироваться в последние века I тыс. до н.э. (Медведев А.П., 1998а, с. 44). Это вполне согласуется с хронологией городецких материалов Алексеевского городища.

К финалу раннего железного века относится небольшая, но очень выразительная серия грубых лепных горшков. Представлена развалами и фрагментами приблизительно от 10 сосудов. Горшковидные сосуды имеют слабую профилировку, едва намеченное ребро на тулове и слегка

отогнутый венчик (рис. 17, 1-7). Различаются между собой характером оформления среза венчика и степенью профилировки. Срезы венчиков округлые (рис. 17, 4, 7), иногда с редкими насечками (рис. 17, 2, 3, 5). На одном сосуде под срезом венчика имеется сквозное отверстие, выполненное по сырой глине (рис. 17, 2). Керамика отличается массивностью, крупными размерами и грубостью изготовления. Толщина стенок 10-15 мм. Тесто глины имеет обильную примесь крупного шамота, дресвы, белой крошки, которые придают внешней поверхности характерную бугристость. Цвет поверхности у сосудов этой группы - светло-коричневый, в изломе черный. Все эти признаки резко выделяют описанную керамику среди остальной и делают ее легкоузнаваемой даже по фрагментам неорнаментированных боковин. Некоторые параметры сосудов реконструируются по трем развалам.

Один из сосудов восстановлен на $\frac{2}{3}$ высоты (рис. 17, 3). Слабопрофилированный горшок вылеплен грубо и небрежно, по срезу венчика беспорядочно нанесены косые насечки. Цвет поверхности, как и у остальной керамики, светло-коричневый, в изломе - черный. В тесте глины имеется большое количество крупных кусков шамота и белой крошки. Из-за этих примесей поверхность сосуда бугристая и неровная, с выступающими комками шамота. Сосуд сохранился на высоту 20,5 см. Диаметр по венчику 19 см, диаметр тулова 21,2 см.

Второй сосуд по форме, цвету, примесям аналогичен предыдущему, но отличается еще более грубым оформлением внешней поверхности (рис. 17, 2). Сохранились фрагменты только от верхней трети сосуда. Диаметр венчика 23 см.

Третий сосуд представлен нижней половиной. Он имел толстое (до 2,5 см) и массивное дно с закраиной, толщина стенок в придонной части - до 1,2 см; стенки постепенно становятся тоньше к средней части сосуда. Высота сохранившейся части сосуда 14,3 см, диаметр дна 12,5 см, максимального расширения тулова - 20 см. (рис. 17, 3) Судя по сохранившейся части, сосуд имел слабопрофилированную горшковидную форму.

Наиболее близкие и многочисленные аналогии такой керамике обнаруживаются среди постзарубинецких комплексов в Лесостепном Прихоперье. На многослойном поселении Рассказань III на р. Хопер (Хреков А.А., 1997а, с. 47-55) и постзарубинецких поселениях Шапкино I (Хреков А.А., 1998, с. 180-187) и Шапкино II на р. Ворона (Хреков А.А., 1999, с. 74-89) получены эталонные коллекции керамики, относящейся к местному варианту постзарубинецкой.

Керамика постзарубинецкого облика (вместе с материалами могильника Инясево) в лесостепном Прихоперье выделена А.А.Хрековым в инясевскую культуру (Хреков А.А., 1997б, с. 335), которая датируется I

в. - концом II в. - началом III в. н.э. (Хреков А.А., 2000б, с. 177). Однако, А.П.Медведев датирует керамику с признаками, близкими к инясевской (примесь крупного шамота, бугристость поверхности) 2-четвертью I тысячелетия н.э. (Медведев А.П., 1998а, с. 58-59). Происхождение этой керамики А.П.Медведев связывает с черняховской и киевской культурами, сложившимися в начале III века. Одним из компонентов этих культур явились постзарубинецкие памятники. К этому же времени он также относит крышки или вазочки на полом поддоне. Фрагмент такого керамического изделия встречен и в слое Алексеевского городища (рис. 6, 5).

А.А.Хреков не только отмечает близость инясевских памятников раннекиевским, но и проникновение инясевского (поздnezарубинецкого), населения далеко на восток, вплоть до Волги, что маркируется постзарубинецкой керамикой или близкой к ней у с.Куриловка на р.Терешке (правый приток Волги), у основания мыса I Чардымского городища, в третьем слое II Чардымского городища (Хреков А.А., 1997б, с. 335-336; он же, 2000а, с. 7). Все эти памятники расположены севернее Саратова, а Алексеевское городище пока оказывается самым юго-восточным пунктом с керамикой постзарубинецкого облика. Но вполне возможно, что аналогичные материалы будут обнаружены и южнее.

Таким образом, находки разнокультурной керамики первых веков нашей эры с Алексеевского городища показывают, что этнокультурные процессы в северной части Правобережья Нижнего Поволжья протекали в одном русле с соседними регионами и характеризуются контактами не только с южными сарматскими племенами, но и с населением лесостепи к западу от Волги.

Проблема этнических и культурных контактов в первые века н.э. и сложения новых культурных образований для лесостепного Правобережья Волги пока едва обозначена. Она может быть решена только после дальнейших полевых исследований памятников, аналогичных Алексеевскому городищу, а пока можно констатировать, что зарубинецкий импульс с запада, вызванный вторжением готов в Поднепровье с северо-запада и сарматских племен с юго-востока в середине-второй половине I века (Шукин М.Б., 1986, с. 31-32) достигает Волги как в районе Самарской Луки, куда по мнению исследователей переселилось население из Поднепровья и Припятского Полесья (Матвеева Г.И., 2000б, с. 94-95), так и в районе Саратова на южной кромке лесостепи. И, хотя, мнения исследователей существенно расходятся о причинах такого переселения и культурной атрибуции племен, передвинувшихся в Среднее и Нижнее Поволжье, показателен сам факт наличия этого населения в районе Саратова, что существенно изменяет и дополняет этнокультурную историю региона в первой половине I тыс. н.э.

Основная часть находок в раскопе 1 на юго-восточной оконечности мыса относится к средневековому времени. Именно здесь и были сосредоточены исследования в 1998-2000 годах, когда впервые удалось обнаружить остатки двух средневековых построек, хозяйственные ямы и находки, в основной своей массе, имеющими русское происхождение. Находки в культурном слое на остальной территории городища, исследованной шурфами и раскопом 2, также свидетельствуют о проживании русского населения на всей территории городища.

Исследованные остатки полуземляночных жилищ, по ряду признаков, несомненно, являются русскими происхождения и были широко распространены в южнорусских землях, начиная с X века. Лучшее сохранилось жилище 1. По классификации П.А. Раппопорта оно относится к планировочной схеме типа II с левосторонним вариантом размещения печи (Раппопорт П.А., 1975, с. 137-141).

Подквадратный котлован (2,9-3 x 2,7-2,9 м) полуземлянки заглублен в материк на 0,3-0,42 м и более длинными сторонами ориентирован по линии северо-запад - юго-восток. В юго-восточной стенке, со стороны Волги был устроен вход в виде коридора шириной 0,8 - 0,9 м и длиной 1 м, плавно опускающегося в котлован (рис. 18, 1).

Вдоль стенок по дну котлована проходит канавка, по дну которой имеются семь столбовых ямок: две за печью, две по центральной оси, две в противоположных по диагонали углах и еще одна слева от входа. Последняя столбовая ямка вместе с одной из "осевых" ямок несомненно являлись частью коридора-входа.

В левом дальнем от входа углу располагалась устьем к выходу глинобитная печь. Под печи плоский, подквадратной формы (0,5x0,65 м). Он прокален до красно-кирпичного цвета и покрыт слоем золы, пепла, угольков толщиной до 5 см. В этом слое обнаружен фрагмент дна русского сосуда (рис. 19, 10). Задняя стенка печи имеет полукруглую форму и здесь сохранилась часть свода, который разрушен более поздним захоронением. Глинобитная печь включала в себя деревянный каркас, конструкция которого прослеживается по оставшимся вертикальным и круглым в сечении полостям в стенках печи.

Прямо напротив входа, в 0,9 м от него, на полу жилища был устроен небольшой очаг (0,43-0,5 м в диаметре), слегка заглубленный в материковое дно жилища. В углу, справа от входа и по диагонали от печи, в дно жилища вкопана крупная корчага (рис. 19, 18). Устье корчаги слегка возвышалось над полом и было наклонено к центру жилища. Корчага имеет плоское широкое дно, округлые бока, невысокую шейку и относительно узкую горловину. Верхняя половина украшена волнистым орнаментом, а максимальное расширение тулова - линейным. Обжиг неравномерный, преобладают светло-коричневый и светло-красные цвета на

поверхности. Черспек плотный, в изломе средняя часть темно-серая. Высота корчаги 45 см, диаметры: устья 14 см, максимального расширения тулова 43 см, дна 18 см.

Заполнение котлована включало угольки, комочки прокаленной глины, золу, обломки костей животных и рыб, а также несколько десятков обломков гончарной русской керамики, в том числе фрагменты венчиков от 17 сосудов (рис. 19, 1-9, 11-17, 19-23) и плоское орудие из окаменелого дерева типа лущила длиной 11,4 см (рис. 19, 14).

В 1,4 м к юго-западу от жилища располагалась хозяйственная яма 1, круглая в плане, диаметром 1,1-1,2 м и глубиной до 0,43 м (рис. 2). Стенки ямы плавно сужались к округлому дну. В заполнении, состоявшем, в основном, из рыбьих костей, а также обломков костей животных, обнаружены: фрагменты гончарной средневековой керамики, аналогичной найденной в заполнении землянки, в т.ч. 3 венчика и боковина с орнаментом, идентичным орнаменту на корчаге (рис. 19, 26-29); обломок красноглиняной и подовальной в сечении ручки от сосуда (рис. 19, 25); нуклеидный кусок серого низкокачественного кремня с негативами снятия и следами сработанности по краю ударной площадки (рис. 19, 24).

Жилище 2 находилось ближе к Алексеевскому оврагу и на данном участке раскопа материк плавно понижался в южном направлении, поэтому, в него врезался только северный угол котлована с глинобитной печью. Полуземлянка была ориентирована более длинными сторонами по линии северо-запад - юго-восток, то есть, выходом к юго-востоку, как и в предыдущем случае. По дну котлована перед печью и между печью и северо-западной стенкой встречено скопление фрагментов русской гончарной керамики. Большая ее часть представлена однотипными горшками. Всего здесь обнаружены фрагменты от трех десятков сосудов (рис. 20, 1-34). Один небольшой горшок графически реконструируется (рис. 20, 3), а у 11 восстанавливается диаметр венчика. Кроме того, здесь найдены фрагменты от четырех золотоордынских сосудов (рис. 20, 17-20).

В 0,8 м к западу от печи, уже за пределами котлована, на глубине 0,4-0,47 м от современной поверхности обнаружен развал древнерусского сосуда (рис. 18, 2). Среди фрагментов этого сосуда найдены два обломка венчика от еще одного сосуда такого же типа (рис. 18, 3). Приблизительно на этом же уровне в 0,2 м к юго-западу от развалов горшков зачищена небольшая кладка из плоских каменных (аргиллит) плиточек. Камни были выложены неровной цепочкой на протяжении 0,8 м по линии северо-запад - юго-восток. Эта вымостка имеет явно искусственный характер и вместе с развалами сосудов указывает уровень древней дневной поверхности, по которому вычислено, что жилище 2 было заглублено в землю, как минимум, на 0,4-0,5 м.

В 6 м к северо-востоку от жилища исследована хозяйственная яма 2. Яма в плане имеет округлую форму, ее диаметр 1 - 1,05 м по уровню материка и глубина 0,38 м. Стенки, как и в яме 1, плавно сужаются ко дну, а с южной стороны вдоль стенки оставлена ступенька. В заполнении, кроме золы и угольков, встречены в большом количестве кости животных и рыб, куски обожженной глиняной обмазки, фрагмент округлого керамического пряслица (рис. 19, 33), обломки железного ножа (рис. 19, 35) и свыше полутора десятка керамических черепков, в том числе фрагменты венчиков от четырех русских сосудов (рис. 19, 20, 21, 30, 32), венчик от сосуда раннего железного века и обломок боковины золотоордынского сосуда с линейным орнаментом (рис. 19, 34).

Еще одна хозяйственная яма (3) была сооружена в культурном слое. Приблизительный диаметр ямы - около двух метров. Яма плавно сужалась к округлому дну, форма ее хорошо читалась в бровке. В заполнении, по всей ее глубине встречались древесные угольки, зола, кости животных и рыб, большое количество обломков аргиллитовых плиток, а также развалы и фрагменты от 23 русских сосудов (рис. 21, 1-14, 18-22, 24-27).

По крупным фрагментам реконструирована форма трех сосудов - двух мисок и горшка курганного типа (рис. 21, 1, 2, 26). Еще у трех сосудов восстанавливается диаметр венчиков (рис. 21, 3, 4, 27). Остальная керамика представлена фрагментами венчиков, донышек и стенок, принадлежащих в основной массе горшкам, но есть и исключения (рис. 21, 19, 20, 25). На фрагментах боковин встречается орнамент - одна-две волны или несколько линий. Один из горшков украшен по плечу одиночными наколами (рис. 21, 24).

Найдены также три фрагмента от двух золотоордынских сосудов: два обломка придонной части крупного сосуда и небольшой обломок орнаментированной боковины (рис. 21, 23).

Кроме того, в хозяйственной яме были встречены остатки нескольких железных предметов плохой сохранности, в том числе железный нож длиной 15 см и шириной около 2 см с клиновидным в сечении лезвием (рис. 21, 15-17).

Если распределить керамику из описанных комплексов по типологии, предложенной для древнерусской керамики Среднего Подонья (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 21), то получается следующая картина (табл. 1). Максимальное количество керамики приходится на второй тип. Правда, в отличие от среднедонских сосудов этого типа, венчики отогнуты слабее, но всегда хорошо видна бороздка с внутренней стороны (рис. 19, 26; 2, 2-5; 21, 1, 2, 9, 12, 13). Формы венчиков сосудов этого типа с Алексеевского городища также очень близки к формам керамики первого типа Водянского городища, которая находит

широкие аналогии как в золотоордынское, так и домонгольское время (Полубояринова М.Д., 1978, с. 89). В два раза меньше обнаружено керамики третьего (рис. 20, 1, 27) и четвертого (рис. 19, 12, 23) типов, мало керамики первого (рис. 20, 24), и всего два сосуда можно соотнести с пятым типом (рис. 21, 8, 24). У одного из этих сосудов венчик загнут внутрь, как у горшков второго типа. Кроме того, на Алексеевском городище выделяется группа 6 - сосуды с "грибовидным" оформлением венчика (рис. 19, 11, 17, 19; 20, 13, 14, 22). Следует добавить, что относительно среднедонских комплексов, встречены и другие формы венчиков, но они пока не составляют устойчивых серий. В целом, можно отметить, что подобная классификация по формам венчиков имеет достаточно условный характер. Во-первых, существует много переходных форм между разными типами и, во-вторых, форма венчика может быть одинаковой для совершенно разных по форме сосудов: венчики горшка курганного типа и мисок из хозяйственной ямы 3 практически одинаковые (рис. 21, 1, 2, 26).

Таблица 1. Типы керамики Алексеевского городища из заполнений построек и хоз. ям.

тип объект	1	2	3	4	5	6	другие	всего
жилище 1	1	2	1	7	-	3	4	18
хоз. яма 1	1	1	1	-	-	-	-	3
жилище 2	3	9	8	1	-	4	-	25
хоз. яма 2	-	-	1	2	1	-	-	4
хоз. яма 3	2	12	1	2	1	2	3	23
всего	7	24	12	12	2	9	7	73

Всего в культурном слое обнаружены фрагменты от, приблизительно, 270 сосудов, из них 236 или более 87 % - древнерусских и 34 или менее 13 % - золотоордынских. Практически все типы русской керамики представлены в описанных выше комплексах из котлованов жилищ и хозяйственных ям.

Русская керамика отличается от золотоордынской по формам и составу теста. Преобладает черная и сероглиняная, встречается красноглиняная (серая в изломе). Есть несколько черепков из беложгущейся глины, а также с неравномерным обжигом, когда цвет поверхности на одном сосуде плавно изменяется от черного до красно-кирпичного. Черепки в изломе, по сравнению с золотоордынскими, менее плотные, иногда заметна примесь шамота или песка.

Древнерусская керамика орнаментирована волной (чаще всего однорядной) - 45%, линией - столько же, волной и линией - 10%. Всего орнаментирована, приблизительно, одна треть сосудов (рис. 22, 1-12).

На нескольких донышках встретились керамические клейма: на двух - в виде круга со спицами (рис. 23, 2), еще на двух, полностью не сохранившихся, - сложные геометрические композиции (рис. 22, 12), в одном случае - достаточно редкий вариант стилизованного "знака рюриковичей" (рис. 23, 1). Последнее клеймо находит прямые аналогии в Киеве (Рыбаков Б. А., 1948, с. 493, рис. 126, 8) и на городище Титово-Мотыка (Никольская Т.Н., Полубояринова М.Д., 1967, с. 65, рис. 22, 2).

Золотоордынская посуда немногочисленна и тяготеет к верхней части культурного слоя, залегая, в целом, выше русской. Вся керамика красноглиняная, неполированная, за исключением фрагментов придонной части кашевого сосуда с голубой и изумрудной поливой.

Керамика фрагментирована, полностью реконструируемых форм нет (рис. 24, 1-17). Орнаментация обычна для золотоордынского времени в регионе: ряды параллельных прочерченных линий (рис. 24, 12, 13), полосчатое лощение по сырой глине (рис. 24, 4), каннелюры (рис. 24, 1, 6), в одном случае - арочный орнамент (рис. 24, 9). Вся керамика высокого качества, сосуды тонкостенны (за исключением фрагментов от крупных сосудов), обжиг равномерный, цвет поверхности - красно-кирпичный.

Остальные находки средневекового времени немногочисленны, часть из них определяет дату русского поселения на городище. В одном из шурфов найден железный цилиндрический замок (рис. 23, 3). Он сильно корродирован и развалился на две половины. Из-за этого сложно установить тип замка, но нижнее донце цилиндра вполне удовлетворительной сохранности, прорези под ключ в нем нет, что позволяет отнести замок к типу А по В.А. Колчину (Древняя..., 1997, с. 14-16), Замки этого типа были особенно широко распространены на Руси в XI - первой половине XIII вв. Ключ от замка типа Г, найденный в центральной части памятника (рис. 23, 4), по той же классификации датируется от середины XIII в. до середины XV в.

Представляет интерес железный наконечник копья (рис. 23, 5). Он сильно корродирован. Втулка наконечника сохранилась плохо, по ее краю заметно валикообразное утолщение, а на внутренней стороне есть прикипевшие остатки древесины от древка. Перо наконечника от втулки плавно сужается к вершине. Максимальная ширина пера около 3,5 см. Толщину установить трудно, так как металл "вскипел" и распался на пластины, так что общая толщина пера достигает 3 см, а поперечное сечение имеет подквадратную форму. Длина наконечника - около 32 см, длина втулки 12 - 14 см. Наиболее близкая аналогия обнаруживается на

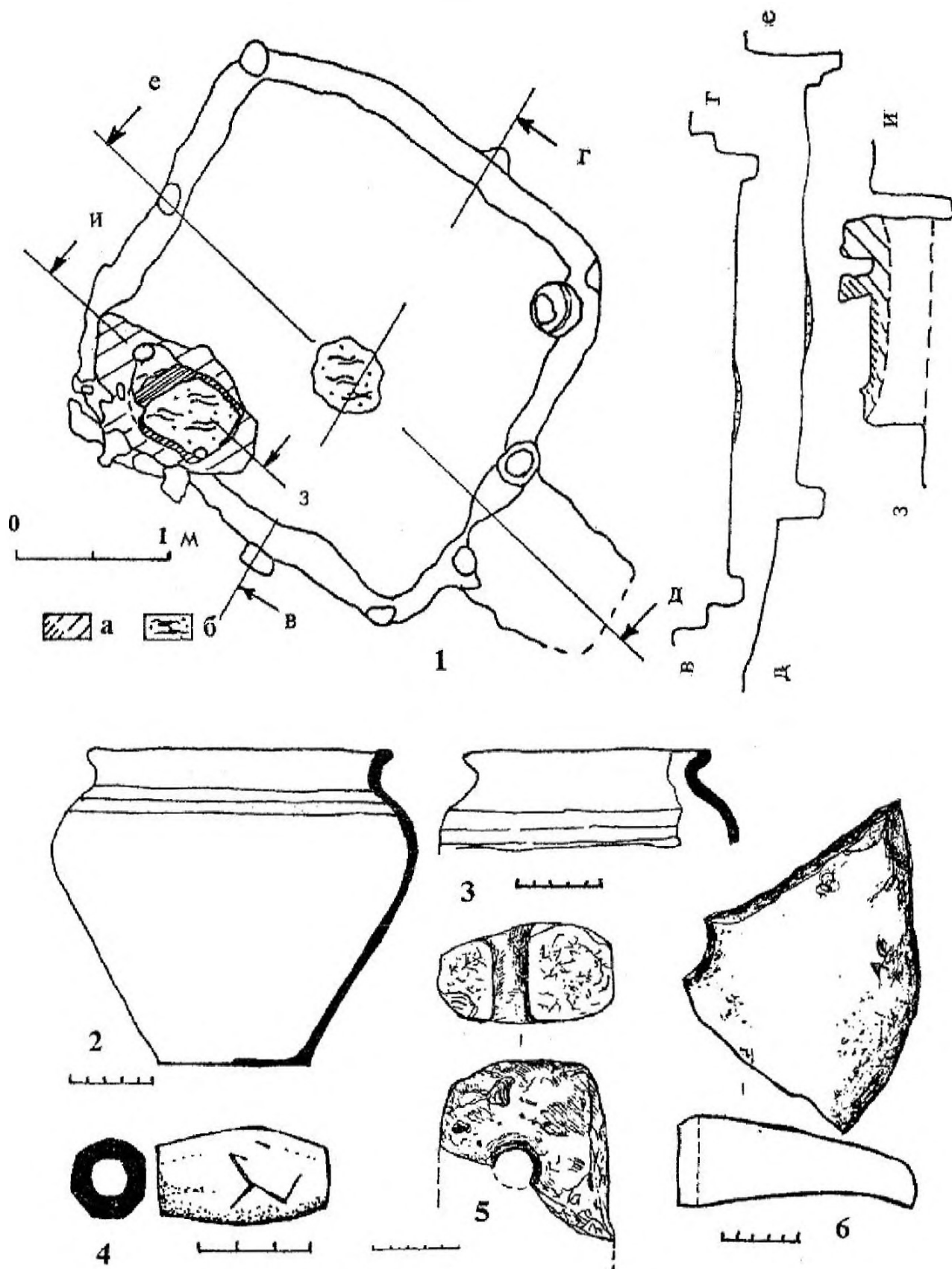

Рис. 18. Алексеевское городище. План и профили котлована русского средневекового жилища 1 (1) и находки из культурного слоя (2-6). 2-5 — керамика; 6 — камень.

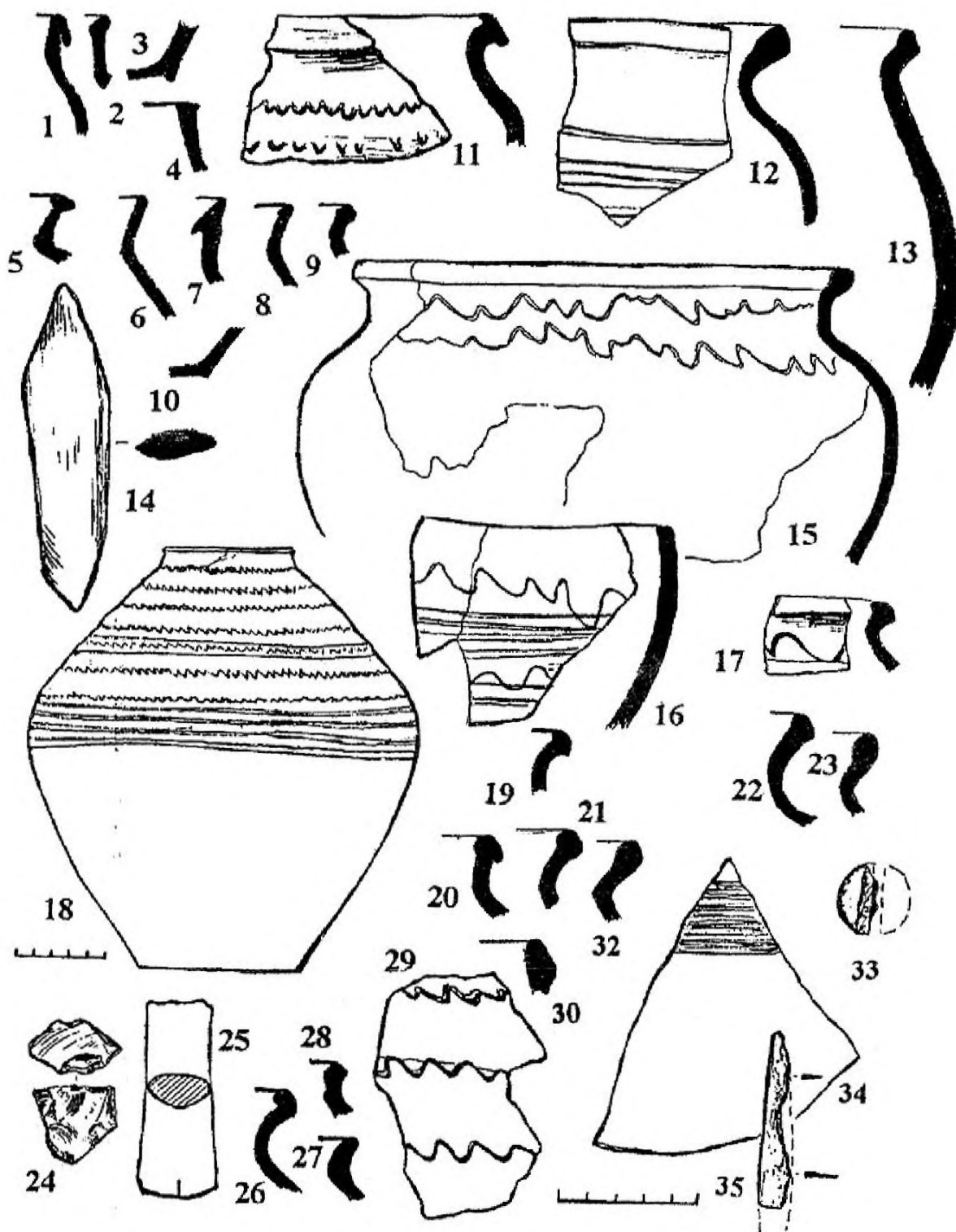
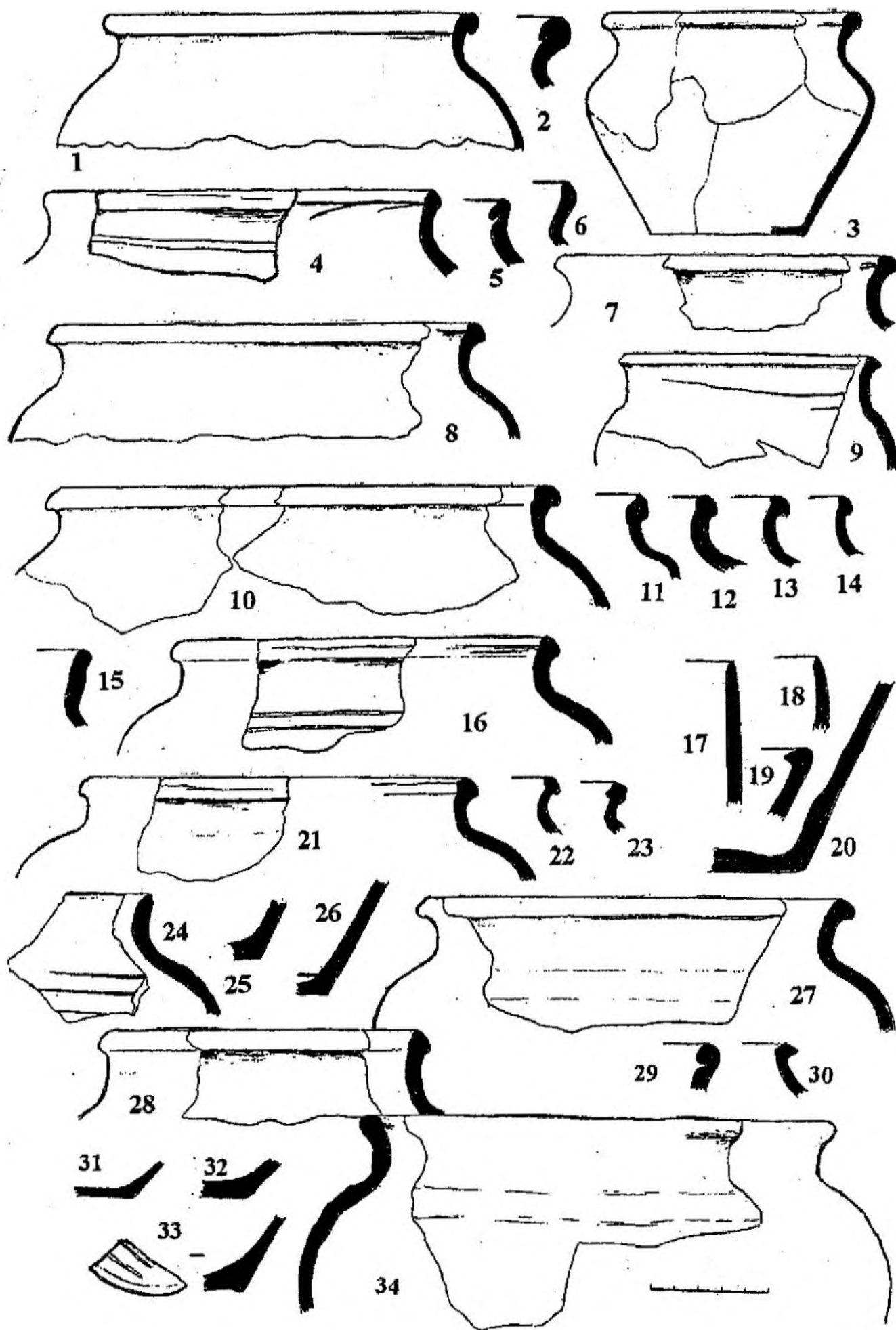

Рис. 19. Алексеевское городище. Находки из заполнения котлована жилища 1 (1-23), хозяйственной ямы 1 (24-29) и ямы 2 (30-35).

Рис. 20. Алексеевское городище. Находки из заполнения котлована жилища 2. —————>

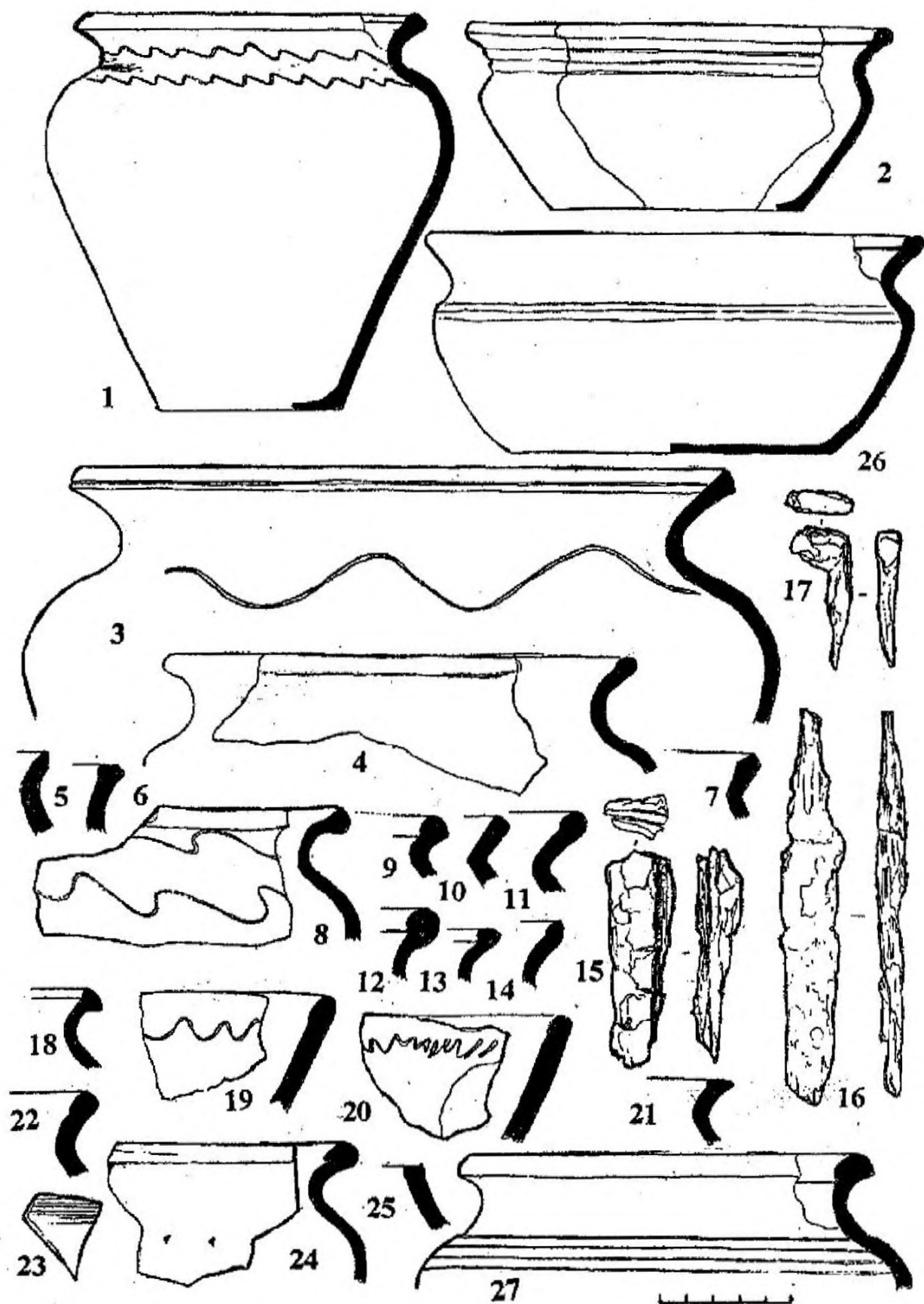

Рис. 21. Алексеевское городище. Находки из заполнения хозяйственной ямы 3.

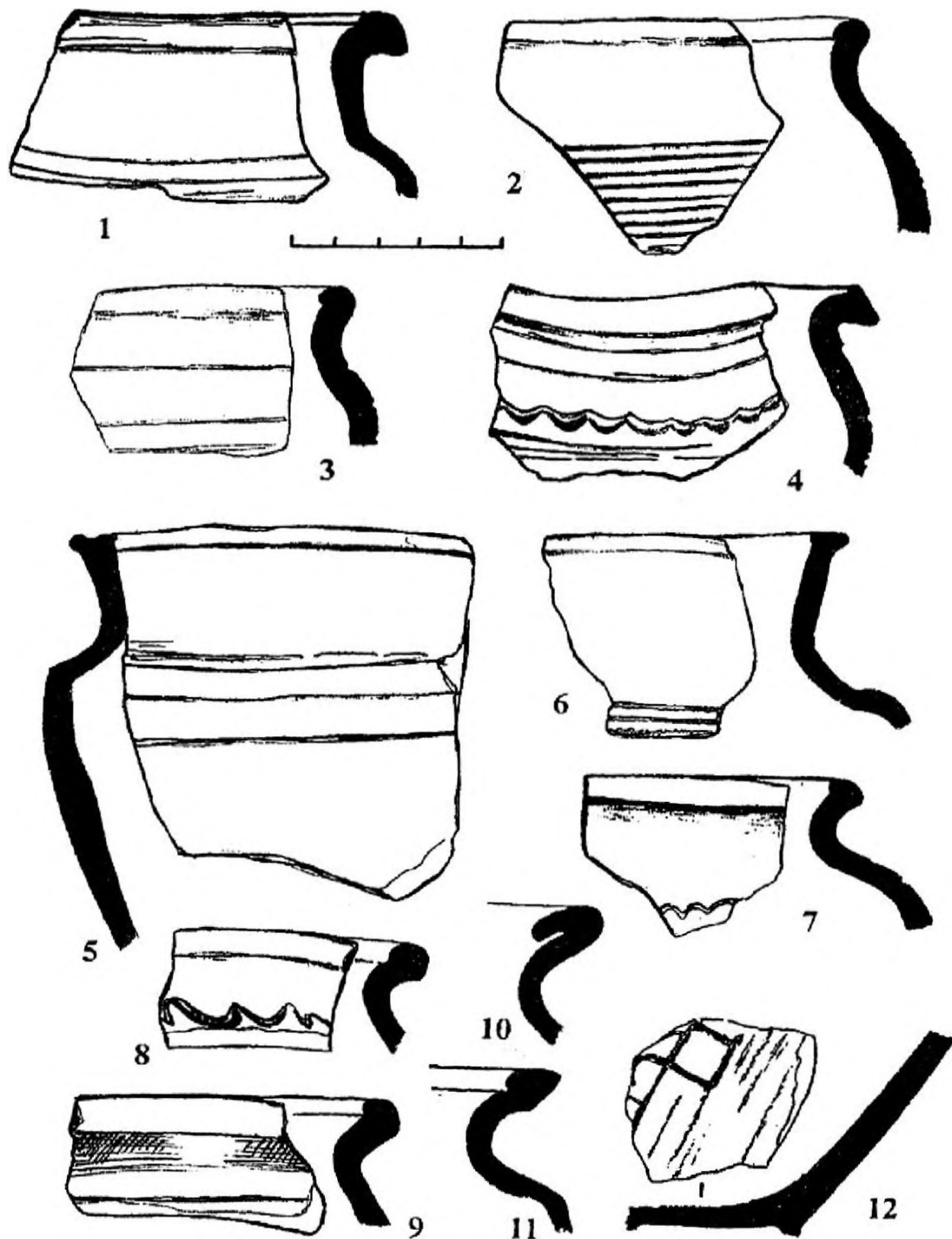

Рис. 22. Алексеевское городище. Русская средневековая керамика из культурного слоя.

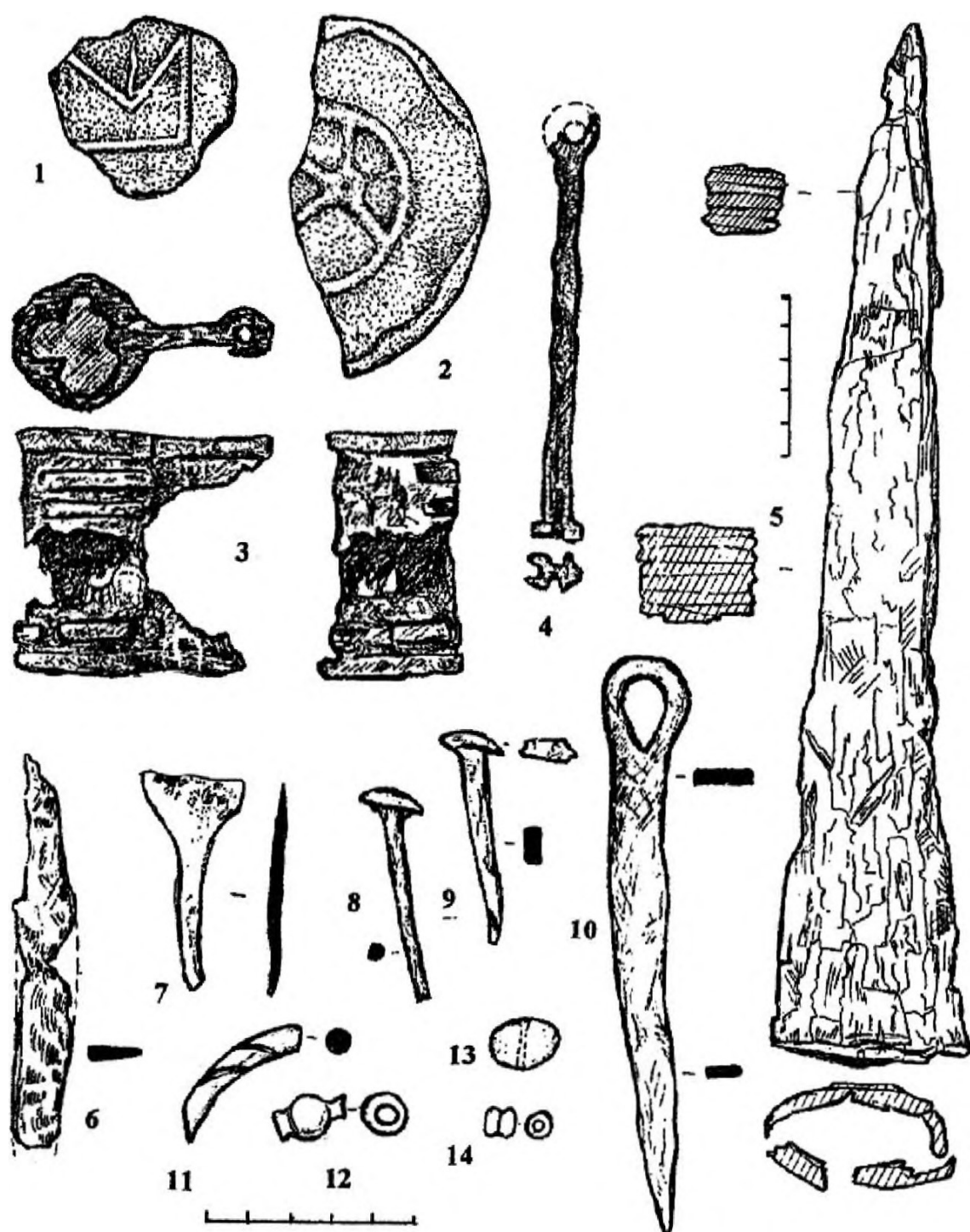

Рис. 23. Алексеевское городище. Находки средневекового времени из культурного слоя.

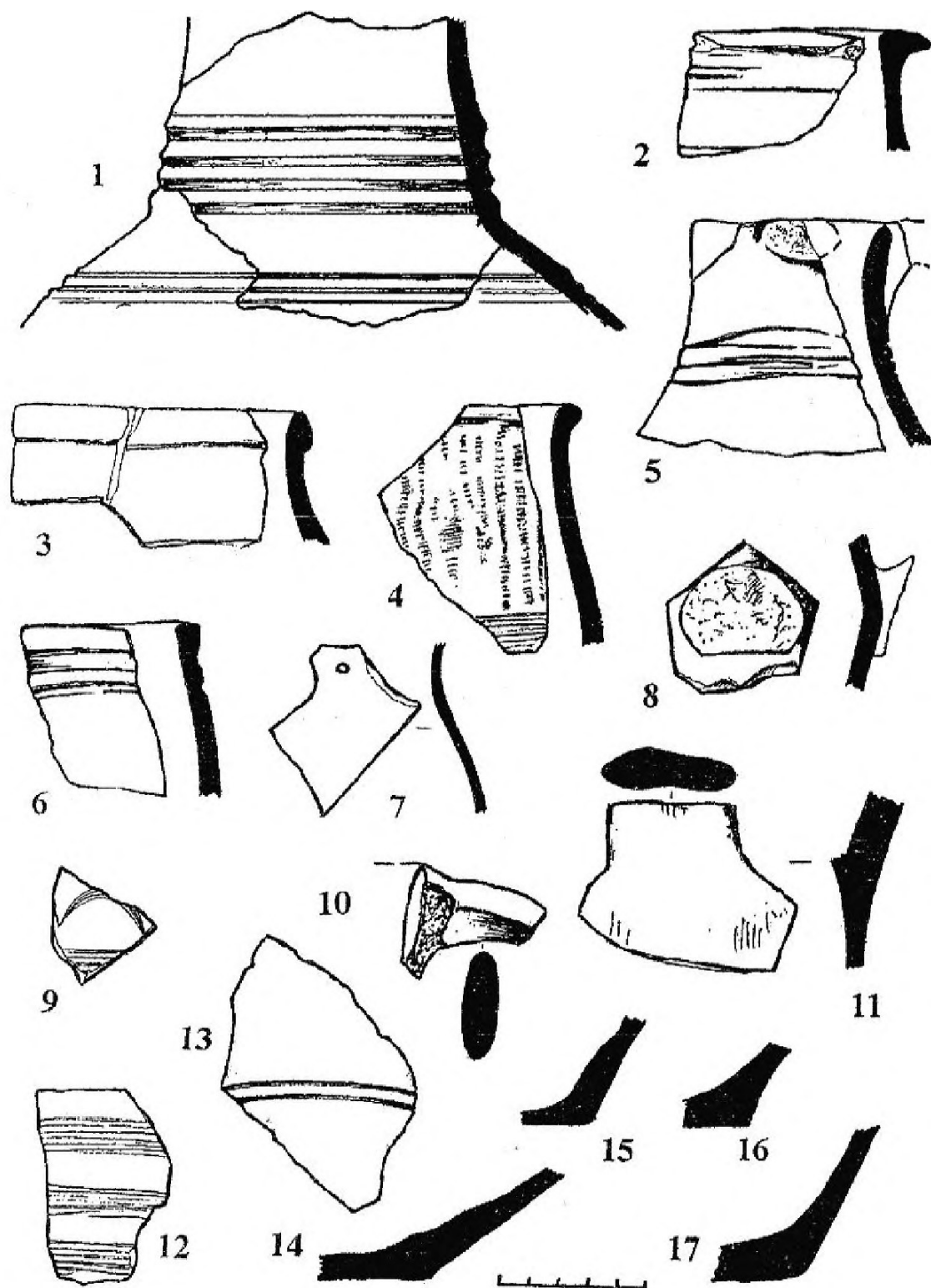

Рис. 24. Алексеевское городище. Золотоордынская керамика из культурного слоя.

селище 1 у с. Мощины Калужской области (Прошкин О.Л., 1977, с. 238, рис. 7, 8).

Остальные металлические изделия менее выразительны. Это дверной пробой в виде плоского приостренного стержня с петлей (рис. 23, 10), однолезвийный черешковый и клиновидный в сечении нож (рис. 23, 6), кованые гвозди (рис. 23, 8, 9) и железный предмет, напоминающий обломок черешкового ножа. Но его короткое лезвие подтреугольной формы расковано и приострено на конце (рис. 23, 7). Найден небольшой фрагмент серебряного зеркала без выраженного бортика. Возможно, на городище было налажено производство железа - шлак и крупные куски крицы залегали в верхней части культурного слоя. Но следует учитывать, что здесь же встречены материалы городицкой культуры, население которой также активно занималось производством и обработкой железа.

Из украшений найдены стеклянная желтого цвета двухчастная бусина (рис. 23, 14) и крупная круглая бусина из горного хрусталя (рис. 23, 13), аналогичная вятическим домонгольскому времени (Полубояринова М.Д., 1988, с. 159, 162). Оба типа этих бус известны и на Семилукомском городище (конец XII - перв. пол. XIII вв.) (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1996, с. 38, рис. 16, 25, 26).

На территории городища обнаружен обломок стеклянного браслета коричневого цвета. По классификации М.Д.Полубояриновой (1963, с. 171) это круглый перевитой браслет. Он украшен стеклянной нитью желтого цвета (рис. 23, 11). Аналогичные браслеты известны в больших количествах на Руси в домонгольское время, в Северной Руси продолжали изготавливаться и в XIII-XIV вв. Производство стеклянных браслетов было налажено и в Золотой Орде вплоть до начала XV века (Полубояринова М.Д., 1988, с. 192-193; Галкин Л.Л., 1984, с. 218). В культурном слое найден еще один обломок стеклянного браслета (?). Вероятнее всего, это производственный брак, так как один конец смят и обломан когда предмет был еще горячим (рис. 23, 12). Цвет - темно-синий с зеленым отливом.

Найдено керамическое грузило от рыболовной сети, которое, несомненно, следует связывать со средневековым русским населением. Грузило имеет цилиндрическую форму и легкую, едва заметную огранку. Его длина 4,5 см, максимальный диаметр 2,5 см. На грузиле по сырой глине прочерчен знак-тамга (рис. 18, 4). Аналогичные грузила в большом количестве встречаются на древнерусских поселениях сопредельных регионов: Никольевском городище (Хреков А.А., 1994, с. 105), Семилукомском городище (конец XII - перв. пол. XIII вв.) (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991, с. 100-101; Они же., 1996, с. 32, 38) и селище у с. Борщево (втор. пол. XIII-XIV вв.) (Цыбин М.В., 1987, с. 41, рис. 2, 9).

Обнаружен обломок крупного рыболовного грузила от сети (рис. 18, 5). Грузило изготовлено из глины, обожженной до красно-кирпичного цвета. По характеру обжига и составу примесей в глине (белая крошка, дресва, крупные каверны от выгоревшей органики) предмет не отличается от обломков печины, встречаемых в культурном слое. Сохранилась часть сквозного отверстия с разработанными краями. Грани сглажены и окатаны. Несомненно, что этот предмет длительное время находился в воде.

Вероятно, со средневековым временем и русским населением следует связывать находку обломка мельничного жернова из светло-серого, плотного мелкозернистого песчаника (рис. 18, 6). Жернов изготовлен из светло-серого, плотного, мелкозернистого песчаника. По сохранившемуся сегменту реконструируются следующие размеры: диаметр - около 33 см, диаметр центрального отверстия - 4,5-5 см, толщина - от 5,8 см в центре до 2,8 см по краю.

Грунтовой могильник на Алексеевском городище завершает хронологическую колонку памятника. Могильник перекрывает средневековые русские жилища. Особенно хорошо это прослежено над жилищем 2, где погребения 48 и 49 врезались в заполнение котлована, разрушили печь и были совершены на слое гончарной русской керамики.

Исследованные за три года (1998-2000) 79 погребений составляют один комплекс с найденными здесь ранее захоронениями, начиная со времен П.С. Рыкова. Они также залегают рядами в направлении север - юг или (реже) северо-запад - юго-восток. Ориентировка погребенных относительно стабильная - головой на юго-запад или запад. Все умершие положены на спину, вытянуто, руки - на груди, на тазу (иногда одна рука положена под таз) или на плечах. Погребения по большей части совершались в культурном слое, лишь в нескольких случаях удалось установить форму могильной ямы - подпрямоугольная с округлыми углами. Часть погребений совершена в гробовищах, некоторые погребения только накрывались досками. Детские погребения могли обкладываться крупными каменными плитками, изредка такими плитами перекрывали и взрослые захоронения. Небольшие плитки из того же камня (аргиллита) иногда клались под ступни умерших или рядом с головой.

В нескольких погребениях обнаружены остатки кожаной обуви. В одном случае удалось проследить шов, который проходил вдоль подошвы в средней части. Другой инвентарь в погребениях отсутствовал. В заполнении могил и рядом с костями скелета встречались находки, но все они относятся к культурному слою, в котором совершены погребения, и разновременны (фрагменты керамики бронзового века и городецкой, шпак, керамическое пряслице и др.).

Погребения грунтового могильника можно соотносить со средневековым христианским населением Золотой Орды, хотя, по ряду признаков их вполне возможно отнести и к мусульманским. Но по аналогии с таким же погребениями на Водянском городище, где были выполнены палеоантропологические определения, установившие захоронения славян (Полубояринова М.Д., 1978, с. 79), Алексеевский грунтовой могильник с большой долей вероятности следует связывать с русским поселком, тем более, что по определению А.И.Нечволоды, все осмотренные им черепа с Алексеевского могильника относятся к европеодным.

Хронологические рамки существования средневекового поселка на Алексеевском городище определяются перечисленными находками. Приведенные аналогии домонгольского времени показывают, что нижняя дата, скорее всего, относиться к моменту образования Золотой Орды - середине XIII века. Средневековый поселок на Алексеевском городище, очевидно, был основан русскими людьми, переселенными сюда монголо-татарами из захваченных русских княжеств. Поселок продолжил свое существование и в XIV веке. Это подтверждает ключ от замка типа Г, а также находка в центральной части городища в раскопе Т.А.Хлебниковой (раскопки 1971 года) обломка чугунного котла, появление которых в южнорусских землях относится ко второй половине XIII-XIV вв. (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 32), а на Средней Волге подобные котлы датируются началом XIV века и их появление там связывается с традициями чугунного литья в нижеволжских городах (Руденко К.А., 1999, с. 119).

Неизбежно встает вопрос - почему ранее все исследователи считали верхний слой Алексеевского городища не древнерусским, а золотоордынским? Вероятнее всего, виной этому были незначительные масштабы раскопок, когда в распоряжении каждого из многочисленных исследователей¹ оказывалось относительно небольшое количество материалов, а все фрагменты от красноглиняных сосудов *a priori* относились к золотоордынским, тогда как при накоплении материалов оказалось, что чуть ли не треть русской керамики по качеству обжига приближается к золотоордынской и неорнаментированные обломки стенок сосудов, каких на любом поселенческом памятнике большинство, создавали полное впечатление доминирования золотоордынской керамики среди всей средневековой.

Находки русского происхождения достаточно часто встречаются на поселениях Золотой Орды, но там чаще всего преобладает красноглиняная керамика, встречается в значительном количестве поливная и ка-

¹ Начиная с 1921 года здесь производили сборы и раскопки С.Н.Чернов, П.Н.Шишкин, А.А.Кротков, П.С.Рыков, И.В.Синицын, Ю.В.Деревягин, Т.А.Хлебникова

шинная керамика, нумизматические материалы, а горшки с русскими гончарными традициями немногочисленны. Между тем, исследования последних лет выявили в лесостепной зоне Правобережья Волги целый пласт поселенческих памятников, на которых русское население, судя по археологическим материалам, явно преобладало.

Русские археологические древности на территории Золотой Орды рассматривались исследователями неоднократно, наиболее полные данные собраны в работе М.Д.Полубояриновой (1978). Русские находки на памятниках в ближайших окрестностях Укека приведены в работе Л.Ф.Недашковского (1997). Материалы Алексеевского городища по количеству археологических материалов русской культурной традиции явно выделяются среди других памятников золотоордынского времени в окрестностях Саратова - русская керамика составляет более 87 %.

Но по результатам работ конца XX века Алексеевское городище не выглядит одиноким по этому показателю, если сравнивать с материалами еще нескольких памятников, находящихся на берегу Волги, но более удаленных от Укека, а также в лесостепной полосе к западу от Волги. В хронологическом плане эти памятники не укладываются в узкие рамки существования Золотой Орды, но показательно само наличие практически неизвестной ранее группы памятников, которые можно связывать с русским населением средневекового времени.

Это, в первую очередь, средневековое поселение в урочище Мартышкино, в 6 километрах к югу от с.Ахмат Красноармейского района Саратовской области (около 55 км вниз по Волге от Укека). Средневековая керамика Мартышкино, в подавляющем большинстве, представлена типичными сероглиняными русскими горшками с линейным и волнистым орнаментом. Аналогичная керамика часто встречается на золотоордынских памятниках XIV века. Золотоордынская керамика включает фрагменты красноглиняных кувшинов и крупных толстостенных сосудов (Лопатин В.А., 1997, с. 60-62).

Рядом с этим поселением исследовался грунтовой могильник того же времени. Погребальный обряд этого могильника полностью соответствует Алексеевскому: на спине, вытянуто, головой на юго-запад, руки в области таза или на груди (Моржерин К.Ю., 1996, с. 62-63).

Аналогичный могильник на берегу Волги известен в Вольском районе. Могильник находится в 1 км к югу от окраины г.Вольска, занимает небольшой мыс, возвышающийся, приблизительно, на 15 метров над уровнем Волги. Могильник открыт в 1981 году экспедицией С.Ю.Монахова (Монахов С.Ю., 1982), а в 1987 году здесь было исследовано 4 погребения (Юдин А.И., 1988).

Во всех погребениях умершие лежали на спине, в гробах, головой на юго-запад. Погребение 1 почти полностью разрушено, положение рук

неизвестно. Погребение 2 также разрушено, но устанавливается, что левая рука лежала на груди, а череп повернут вправо. Скелет детского погребения 3 лежал в гробу с небольшим разворотом на правую сторону. Левая рука была положена на грудь, правая - на таз. Правая нога слегка согнута. На ногах сохранились остатки кожаных тапочек.

Погребение 4 сохранилось лучше остальных. Гроб имел прямоугольную форму, длина его 1,8 м, ширина 0,5 м. Левая рука погребенного вытянута и положена под таз, правая - слегка согнута в локте и положена на таз. Череп слегка повернут вправо. На правой ноге сохранились остатки кожаной обуви.

Еще в нескольких километрах от урочища Мартышкино, ниже по Волге, в окрестностях бывшего села Кондаково известно 4 пункта со средневековой керамикой и на двух из них имеется русская. На поселении Кондаково I ее немного меньше золотоордынской, а на Кондаково II русская керамика преобладает (Четвериков С.И., 1994, с. 157; Недашко-ский Л.Ф., 2000, с. 122-123).

Все это показывает, что прибрежная полоса Правобережья Волги в пределах Саратовской области была достаточно плотно заселена русскими в золотоордынское время. Существование Укека, третьего по величине торгового, ремесленного и культурного центра Золотой Орды в Нижнем Поволжье, мало сказывалось на культурном облике небольших сельских поселений с русским населением: здесь продолжали сохраняться основные этноопределяющие черты, которые археологически особенно хорошо прослеживаются в типах жилищ, керамике и погребальном обряде. Причем, наиболее ярко это проявляется именно на небольших поселениях, что уже отмечалось И.Н. Васильевой (История Самарского..., 2000, с. 302).

На крупных городищах, типа Увекского или Водянского с пестрым этническим составом русский компонент выступает не так ярко, хотя прослеживается достаточно отчетливо (Полубояринова, 1978; Недашковский Л.Ф., 2000, с. 106-112). В этом плане интересно провести некоторые параллели между Алексеевским городищем и исследованными русскими кварталами Водянского. Правда, в первом случае речь идет о сельском поселении, а во втором - о городе.

Например, при сравнении с "русскими" участками Водянского городища, наблюдается следующая картина. Совпадают типы жилищ: полуземлянка из раскопа II 1967 года по размерам и конструкции (выступ-вход, расположение печи) аналогична полуземлянке I Алексеевского городища. В раскопе III 1968 года и раскопе I 1969 года процент русской керамики в нижних слоях выше, чем в верхних, что характерно и для Алексеевского городища. Культурный слой Водянского городища, как и на Алексеевке, перекрывается средневековым могильником. Конструк-

ции могил и их расположение, позы и ориентировки погребенных на обоих могильниках идентичны (Полубояринова М.Д., 1978, с. 74-78). Е.П.Мыськов считает, что ранний русский поселок на Водянском городище основан не позднее рубежа XIII-XIV вв., так как в слое не встречено ни одной золотоордынской монеты (Мыськов Е.П., 1998, с. 132), что в общем правомерно и для Алексеевского городища, где тоже за все годы раскопок не было нумизматических находок.

Все названные памятники с преобладающим русским культурным компонентом находятся непосредственно на берегу Волги. К западу, в лесостепном Волго-Донском междуречье поселенческие археологические памятники, за исключением Прихоперья, практически не изучались. Небольшие раскопки проводились на средневековом селище и могильнике у с.Калмантай и еще имеются отрывочные сведения о поселениях с русской керамикой на левом берегу р.Медведицы (северо-западная окраина пгт. Лысые Горы) и на левом берегу р.Широкий Карамыш (левый приток Медведицы) у с.Песчанка Лысогорского района (Четвериков С.И., 1993, с. 58).

Русское селище и могильник у с.Калмантай расположены в бассейне р.Терешки (правый приток Волги) в Вольском районе, на севере Саратовской области. На исследованном участке культурного слоя встречена только русская керамика, (по большей части горшки курганного типа), украшенная полосами многорядной волны и линиями. По набору типов горшков и орнаментации наблюдается определенное сходство с керамикой Прихоперья. Русская керамика Правобережья Волги, по сравнению с калмантайской, орнаментирована намного проще. Рядом с селищем исследован могильник этого же времени. Погребения безынвентарные, умершие лежали головой на запад на спине, вытянуто, руки на груди или животе. Следует подчеркнуть, что в культурном слое встречена только русская керамика, предметы золотоордынского времени были найдены на поверхности в окрестностях селища (см. статью Д.Г. Барина в наст. сборнике).

Русский компонент на поселенческих памятниках проявляется более отчетливо по мере продвижения еще далее на запад. В отличие от поселений прибрежной волжской полосы, в лесостепном Прихоперье они изучены намного полнее. Здесь А.А.Хрековым выявлена и исследуется группа русских средневековых памятников, на части которых выделены домонгольские комплексы. Это городище Никольевка 1, поселения Шапкино 2, Подгорное, Инясево, Рассказань в бассейне р.Хопер (Хреков А.А., 1994), Алмазово 1 и 2 (Изотова М.А., 1999). Причем, многолетние раскопки в этом регионе - лесостепном Прихоперье, а в более широком плане и Верхнем Подонье - позволили определить их место среди других населенных пунктов юго-восточных земель Древней Руси как в домон-

гольское время, так и во второй половине XIII - XIV вв. (Цыбин М.В., 1987, 1997).

Слабая исследованность территории между Волгой и Прихоперьем пока не позволяет решить вопрос о соотношении русских поселений этих двух регионов. Но, несомненно, что начальный этап их формирования проходил совершенно разными путями. Лесостепное Прихоперье было освоено русским населением в результате естественной колонизации в XII- первой половине XIII вв., после монгольского нашествия жизнь на поселениях возродилась вновь. В золотоордынское время здесь произошло не только повторное заселение, но даже приводятся данные об увеличении численности населения в XIII-XIV веках (Цыбин М.В., 1997, с. 339-340).

Поселения с русскими материалами по берегу Волги не имеют культурных слоев домонгольского времени, их возникновение целиком связано с образованием Золотой Орды в середине XIII века и насильственным переселением людей из покоренных областей, в том числе и Руси.

Сложнее по имеющимся материалам определить время возникновения русских населенных пунктов на обширной территории, разделяющей Прихоперье и побережье Волги. В физико-географическом отношении это южная окраина лесостепи с пойменными лесами и остепненными водоразделами. Русское население могло появиться здесь не обязательно насильственным путем, а постепенно переселялось в буферную зону, занимая наиболее залесенные участки. Такую вероятность нельзя исключать для северных районов Саратовской области, иначе сложно объяснить появление таких поселений, как Калмантай, в верховьях небольшой речки, вдали от торговых путей и не имеющих в культурном слое золотоордынскую керамику. Но хронологическую позицию таких памятников можно будет определить только после широкомасштабных раскопок.

В любом случае, появление серии средневековых поселений, содержащих преобладающее количество русских материалов, позволяет по-иному рассматривать этнокультурные аспекты региона в средневековое время.

Археологические материалы дают основание рассматривать социальное положение русского населения, не ограничивалось двумя категориями - рабами и полузависимыми ремесленниками (Полубояринова М.Д., 1978, с. 36-37). Русское население небольших сельских населенных пунктов, скорее всего, находилось в какой-то форме феодальной зависимости, сохраняя свой традиционный уклад жизни и культуру на протяжении длительного времени благодаря компактному поселению в чужеродной среде. Более подробно рассмотреть вопрос о социальном положении русских невольников станет возможным по мере накопления нового археологического материала.

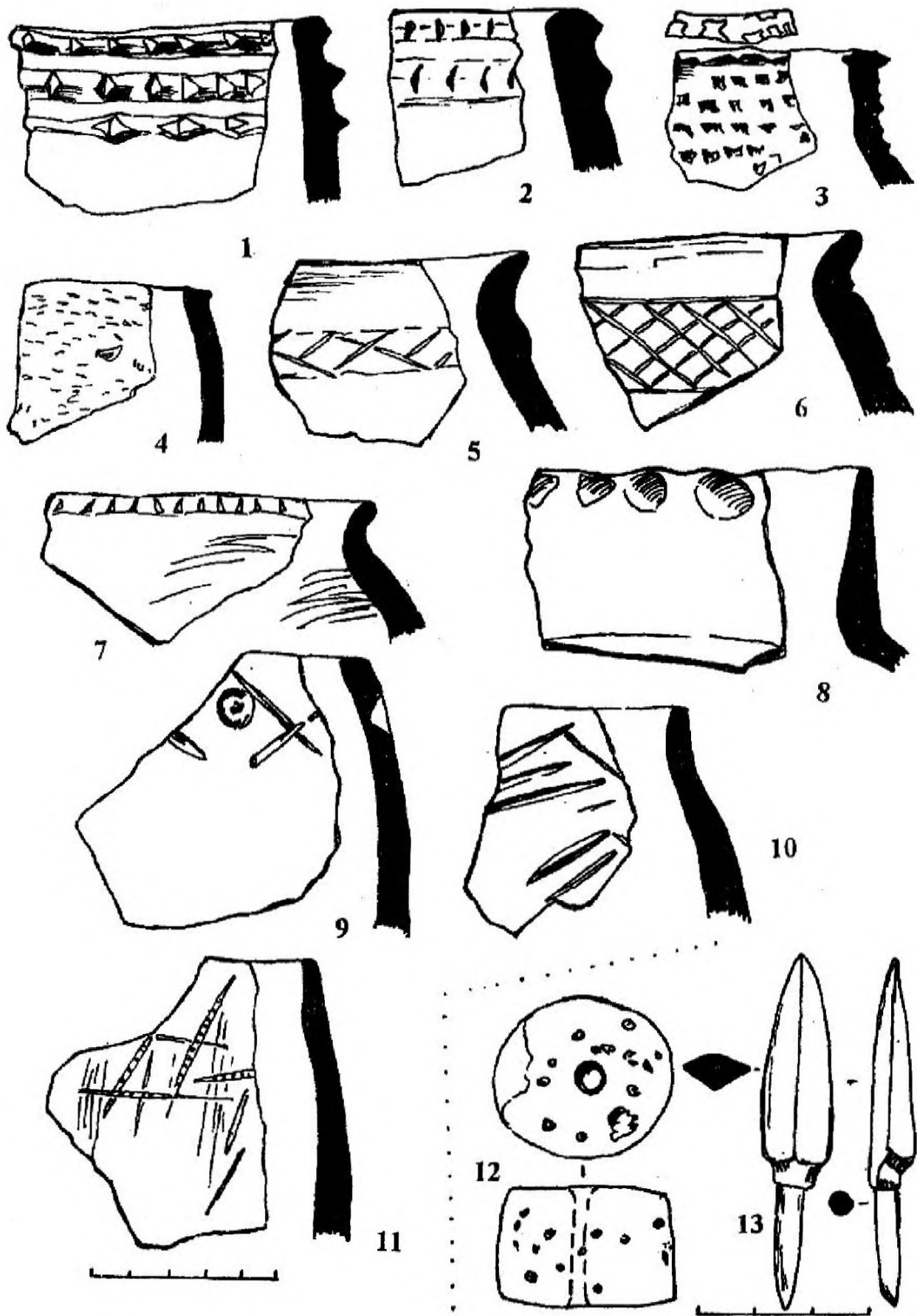

Рис. 25. Алексеевское городище. Находки из коллекций фондов СМК.

Подобные памятники пока отмечены только на Правобережье, на заволжских золотоордынских поселениях русская керамика встречается почти всегда, но никогда не составляет основу комплекса.

Подводя итоги исследований Алексеевского городища в 1998-2000 гг., следует сразу отметить, что предположения об эталонном характере памятника полностью подтвердились. Это было заметно уже после первого года исследований. Правомерность выделения описанных выше комплексов подтверждается и находками, полученными в предшествующих исследованиях городища. В СОМК хранится значительная коллекция материалов, происходящих с яалексеевского городища, и с добавлением новой серии находок, старые коллекции стали более информативными.

В коллекции, составленной из сборов и раскопок П.Н.Шишкина, А.А.Кроткова и С.Н.Чернова (1921-1923 гг.), П.С.Рыкова (1923-1925 гг.), Н.К.Арзютова (1928 г.), И.В.Синицына (1947 г.)¹ имеется катакомбная керамика, в том числе и многоваликовая (рис. 25, 1, 2); фрагменты сосудов с валиками ивановской культуры (рис. 25, 5, 6); псевдородожная и текстильная керамика городецкой культуры (рис. 25, 3, 4); гладкостенная керамика, украшенная по венчику насечками или пальцевыми защипами, с плавной профилировкой или резко отогнутым венчиком (рис. 25, 7, 8). Имеется также серия биконических пряслиц и типично городецкое цилиндрическое пряслице с орнаментом (рис. 25, 12), а также костяной наконечник стрелы с выступами у основания трехгранного пера и круглым в сечении черешком (рис. 25, 13).

За три года исследований не было обнаружено ни одного фрагмента срубной керамики, хотя ранее она встречалась в раскопках П.С.Рыкова, И.В.Синицына (рис. 25, 9-11), а также при исследованиях городища О.В.Кочерженко в 1992-1993 гг. (Кочерженко О.В., 1992, 1993).

Всего в настоящее время на Алексеевском городище известны следующие культурно-хронологические комплексы: катакомбный, ивановский, городецкий, золотоордынский, инясевский (постзарубинецкий), комплекс керамики второй четверти I тыс. н.э., средневековый русский. Причем, следует отметить, что три последних комплекса ранее здесь были неизвестны.

Среди всех исследованных городищ вдоль правого берега Волги в пределах Саратовской области памятников с таким представительным набором разнокультурных комплексов больше пока нет. Кроме того, некоторые находки раннего железного века, встреченные в единичных экземплярах на Алексеевском городище дают основание надеяться, что

¹ Фонды СОМК, №№ 1049, 1050; НВСП, № 26986; №№ 1067, 1190.

список комплексов, при дальнейшем исследовании даже может быть расширен.

Музейные коллекции с других городищ Нижнего Поволжья показывают два принципиальных момента, отличающих их от Алексеевского городища. Во-первых, за немногими исключениями, все они немногочисленны из-за малой вскрытой площади культурного слоя. Из более чем трех десятков городищ региона, только одно Танавское раскопано полностью. В последние десятилетия раскопки широкими площадями раскопки проводились всего на нескольких городищах: Чардымское 2, Хлопков Бугор, Андриановское. На остальных памятниках вскрытые площади незначительны, проводилась шурфовка или только сбор подъемного материала.

Второе отличие – ни на одном из городищ региона пока не известно такое количество культурно-хронологических комплексов – от средней бронзы до средневековья. Городища, которые подвергались многолетним раскопкам и где культурный слой исследовался на большой площади, на лесостепном побережье Волги включают обычно находки двух-трех эпох (Степанов П.Д., 1960, с. 76-78).

К сожалению, большая часть городищ до сих пор осталась неопубликованной или в научный оборот введен какой-либо один комплекс, наиболее ярко выраженный на памятнике.

Например, из материалов городища «Попово блюдечко» в г.Вольске опубликована только керамика эпохи средней бронзы, хотя там получены также материалы ивановской и городецкой культур (Степанов П.Д., 1956). Аналогичная картина наблюдается и для материалов Танавского городища, где внимание исследователей привлекла керамика ивановской культуры (Колев Ю.И., 1988; Изотова М.А., Малов Н.М., 1992), а находки раннего железного века не рассматривались. Из коллекций Чардымских 1 и 2 городищ опубликованы только материалы городецкой культуры (Рыков П.С., 1933; Миронов В.Г., 1994; он же, 1997), а находки эпохи бронзы и средневековья в научный оборот не введены.

Конечно, в каждом из приведенных примеров представленный комплекс в количественном исчислении намного полнее аналогичного в культурном отношении комплекса Алексеевского городища, но подобный выборочный подход к материалам не позволяет получить полное представление о самом памятнике. Между тем, если взять за эталон выделенные культурно-хронологические памятники комплексы Алексеевского городища, то вполне вероятно, что при рассмотрении материалов других городищ там будут обнаружены аналогичные комплексы, что значительно расширит источниковедческую базу по многим историческим эпохам лесостепного Правобережья Нижней Волги.

Таким образом, представленные выше материалы Алексеевского городища даже только с научной точки зрения, несомненно, свидетельствуют о необходимости его скорейшей музеефикации как эталонного памятника региона.

Литература

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1983. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.
- Баринев Д.Г., 2001. Древнерусские поселения и могильник у с.Калмантай. См. статью в настоящем сборнике.
- Васильев И.Б., 1999. Взаимодействие культур в лесостепном Волго-Уралье в каменном и медно-каменном веках // XIV Уральское археологическое совещание. Тез. докл. Челябинск.
- Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.
- Вихляев В.И., 2000. Этнокультурные процессы в Окско-Сурско-Цнинском междуречье в I-VII вв. // Финно-угорский мир: история и современность. Матер. II Всероссийской научн. конф. финно-угроведов. Саранск.
- Галкин Л.Л., 1984. Стекланная мастерская на городище Селитренное // СА. № 2.
- Горбов В.Н., Кабанова Е.В., Усачук А.Н., Чубатенко И.А., 1999. Валик на керамике позднего бронзового века: поиск назначения // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье.
- Изотова М.А., 1996. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // РА, № 4.
- Изотова М.А., 1999. Древнерусское поселение Алмазово II // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Саратов. Вып. 3.
- Изотова М.А., Малов Н.М., 1992. Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов. Вып.3.
- Каргер М.К., 1958. Древний Киев. М.-Л.
- Колес Ю.И., 1988. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.
- Колес Ю.И., 2000. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Кочерженко О.В., 1992. Отчет об археологических раскопках Алексеевского городища (Саратовская область). Саратов. Архив Комитета по историко-культурному наследию. № 35 в.
- Кочерженко О.В., Охранные раскопки городища Алексеевское и курганной группы у с. Свищевка [Отчет за 1993 г.]. Архив Комитета по историко-культурному наследию. № 35 б.
- Лопатин В.А., 1997. Исследование Смеловского грунтового могильника и поселения в урочище Мартышкино // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов. Вып. 2.
- Малов Н.М., Филиппенко В.В., 1995. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. СПб. № 4.
- Матвеева Г.И., 1986. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев.

- Матвеева Г.И., 2000а.* Памятники оседлых племен лесной зоны Самарского Поволжья (белогорская и городецкая культуры) // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.
- Матвеева Г.И., 2000б.* Памятники эпохи великого переселения народов (II-IV века н.э.) // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.
- Медведев А.П., 1990.* Сарматы и лесостепь. Воронеж.
- Медведев А.П., 1993.* Поселение раннего железного века Студеновка 3 // Археология Доно-Волжского бассейна. Воронеж.
- Медведев А.П., 1998а.* III Чертовицкое городище (материалы 1-ой половины I тыс. н.э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж.
- Медведев А.П., 1998б.* Верхнее Подонье в 1-ой половине I тыс. н.э. (основные этапы и тенденции этнокультурного развития) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж.
- Миронов В.Г., 1976.* Памятники городецкой культуры и проблема ее локальных вариантов. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.06. М.
- Миронов В.Г., 1994.* Погребения и жертвенники на городецких памятниках Саратовского Поволжья // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация (матер. научн. конф.). Рязань.
- Миронов В.Г., 1995.* Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань.
- Миронов В.Г., 1997.* К вопросу о жилищах и хозяйственно-бытовых сооружениях на городецких памятниках Саратовского Поволжья (историографический очерк) // Археологические памятники Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов. Вып. 2.
- Монахов С.Ю., 1982.* Отчет об археологических исследованиях в Вольском районе в 1981 г. Архив ИА РАН. Р-1, 8625.
- Моржерил К.Ю., 1996.* Раскопки грунтового могильника XIV века в урочище Мартышкино // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов. Вып. 1.
- Мыськов Е.П., 1998.* Общие итоги исследований Водянского городища в 1992, 1997 годах // Проблемы археологии юго-восточной Европы (тез. докл. междунар. конф.). Ростов-на-Дону.
- Недашковский Л.Ф., 1997.* Некоторые древнерусские материалы из Увека и его окрестности // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Тр. VI Междунар. Конгресса славянской археологии. М. Т. 3.
- Недашковский Л.Ф., 2000.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.
- Никольская Т.Н., Полубояринова М.Д., 1967.* Раскопки древнерусских городищ Орловской области // КСИА. Вып. 110.
- Полубояринова М.Д., 1963.* Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА. Вып. 117.
- Полубояринова М.Д., 1978.* Русские люди в Золотой Орде. М.
- Полубояринова М.Д., 1988.* Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.
- Прошкин О.Д., 1997.* Древнерусский слой Мощинского городища // РА. № 2.

- Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987.* Древнерусское Шиловское поселение на р.Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Пряхин Д.С., Цыбин М.В., 1991.* Древнерусское Семилукское городище XII - XIII вв. на р. Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж.
- Пряхин Д.С., Цыбин М.В., 1996.* Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж.
- Разуваев Ю.Д., 1998.* Ишутинское городище на Красивой мече // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж.
- Раппопорт П.А., 1975.* Древнерусское жилище. САИ. Вып. Е 1 - 32.
- Руденко К.А., 1999.* Металлические котлы VIII-XIV вв. Поволжья и Приуралья // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.
- Рыбаков Б.А., 1948.* Ремесло Древней Руси. М.
- Рыков П., 1933.* Чардымское городище // Известия Саратовского Нижне-Волжского института краеведения им. М.Горького. Саратов.
- Скрипкин А.С., 1984.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.
- Степанов П.Д., 1956.* Вольское городище // Археологический сборник. Тр. СОМК. Вып. 1.
- Степанов П.Д., 1960.* Хвалынские городища // Труды СОМК. Саратов, Вып. 3.
- Трубинова Н.В., 1950.* Городецкие племена и связь их со скифами и сарматами // КСИИМК. Вып. XXXIV.
- Хреков А.А., 1994.* Древнерусские поселения лесостепного Прихоперья // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов.
- Хреков А.А., 1997а.* Археологические исследования в районе с.Рассказань // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов. Вып. 2.
- Хреков А.А., 1997б.* Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья (вопросы хронологии и культурной принадлежности // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., Т. 3.
- Хреков А.А., 1998.* Постзарубинецкое поселение Шапкино I на р.Вороне // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж.
- Хреков А.А., 1999.* Культовое место Шапкино II и некоторые вопросы мировоззрения постзарубинцев Прихоперья в первые века нашей эры // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Саратов. Вып. 3.
- Хреков А.А., 2000.* Городецкие поселения лесостепного Прихоперья // Поволжский край. Саратов. Вып. 11.
- Хреков А.А., 2000а.* О позднегородецких памятниках лесостепного междуречья Хопра и Волги // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья (проблемы хронологии и этнической истории). Саранск.
- Хреков А.А., 2000б.* Хронологические индикаторы постзарубинецких памятников инясевского типа в лесостепном Прихоперье // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии (матер. межд. научн. конф.). Саратов.

- Цыбин М.В., 1987.* Древнерусские памятники второй половины XIII-XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Цыбин М.В., 1997.* Юго-восток русских земель во второй половине XIII - XIV в. (к изучению этнокультурных процессов) // Этногенез и этнокультурные связи славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М. Том 3.
- Четвериков С.И., 1993.* Отчет о научно-исследовательской работе. Выявление и картографирование археологических памятников в Лысогорском районе Саратовской области. Архив Управления по историко-культурному наследию Саратовской области. № 14.
- Шукин М.Б., 1986.* Горизонт Рахны-Почеп: причины и условия образования // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев.
- Юдин А.И., 1988.* Отчет об археологических разведках в бассейнах рек Терешки и Большого Карамана в 1987 году. Архив ИА РАН. Р-1.
- Юдин А.И., 1997.* Поселения средней бронзы степного Заволжья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей (матер. междунар. конф.). Саратов.
- Юдин А.И., 1998.* Музеефикация Алексеевского городища как типичного памятника Правобережья Волги // Сохранение, восстановление, использование исторического, культурного, природного наследия народов России. (Матер. Междунар. научн. - практ. конф.). Березники.
- Юдин А.И., 1999.* Памятники археологии Саратовской области как перспективные объекты туристских маршрутов // Перспективы развития туристических ресурсов Саратовской области. Саратов.
- Юдин А.И., 2000а.* Алексеевское городище: от средней бронзы до позднего средневековья // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии (матер. межд. научн. конф.). Саратов.
- Юдин А.И., 2000б.* Алексеевское городище в г.Саратове: итоги и перспективы исследования // Поволжский край. Саратов. Вып. 11.

*Управление по историко-культурному наследию
министерства культуры Саратовской области*